

ОХОТНИЦЫ ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Анфиса и Женька

Татьяна Полякова

Охотницы за привидениями

«ЭКСМО»

2001

Полякова Т. В.

Охотницы за привидениями / Т. В. Полякова — «Эксмо»,
2001 — (Анфиса и Женька)

ISBN 5-699-07938-6

Остров, а на острове замок, а в замке гости... По ночам из подвала доносятся стоны, по коридорам бродит нечто очень похожее на привидение, да и отношения между гостями безоблачными не назовешь. Вот-вот появится труп. Он и появляется... Прямо как в кино. Только Анфиса и ее подруга Женька совсем не зрительницы, а невольные участницы жутковатой и загадочной драмы, разыгравшейся на острове в Ладожском озере... Снова ночь, дождь барабанит по крыше, глухо шумят волны, и неотвратимо близится финал...

ISBN 5-699-07938-6

© Полякова Т. В., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Татьяна Полякова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Полякова

Охотницы за привидениями

Женька, сидя напротив меня, торопливо уминала торт и время от времени ухмылялась, весело поглядывая по сторонам. Дураку ясно, у нее припасена какая-то сногшибательная новость, однако я из принципа вопросов не задавала. По-моему, это ужасное свинство – заставлять людей изнывать от любопытства. Женька запихнула в рот кусок торта, вытерла руки салфеткой, уставилась в потолок и вдруг заявила:

- Старичок объявился.
- Какой старичок? – не сразу поняла я.
- Ну этот, из Анапы, помнишь?

Тут я, конечно, вспомнила. Женька отдыхала в Анапе полтора месяца назад и там умудрилась познакомиться с подозрительным типом. Во всяком случае, лично мне он сразу показался таковым. Но Женька, распинаясь со мной по телефону битый час, утверждала, что он душка, милый старикан, так красиво ухаживает за ней, рук не тянет и вообще – джентльмен. На мой же прямой вопрос: «Сколько лет старцу?» – она отвечала весьма туманно, и я всерьез забеспокоилась, потому что Женька пребывала в затяжной депрессии в связи с тем, что ее очередной любовный роман приказал долго жить. В таком состоянии она запросто могла выскочить замуж за какого-нибудь слабоумного старичка просто из вредности.

Когда я уже готова была лететь в Анапу, чтобы разузнать на месте, что за чертовщина там происходит, Женька, позвонив в очередной раз, с некоторым недоумением в голосе сообщила, что старец предложил ей работу.

– Пошли его к черту, – рывкнула я в ожидании самого худшего, но Женька миролюбиво попросила:

- Да уймись ты, Анфиса. – И добавила: – Он хочет, чтобы я написала его автобиографию.
- Автобиографию? Ведь автобиографию пишут сами... – озадачилась я.
- Ну... Сейчас мало кто сам пишет, так что нечего дурочкой прикидываться. Я излагаю за дядьку поучительную историю его жизни, а он мне платит бабки. Дядьке хорошо, мне хорошо, человечество вообще в восторге.

- Постой, а кто он такой, этот старец? Политик, артист?
- А черт его знает? По-моему, жулик, хотя говорит, что бизнесмен. Какая разница?
- Особой разницы я между бизнесменом и жуликом действительно не вижу, но для тебя разница все-таки есть.

- В самом деле? Интересно, – съязвила Женька, хотя отлично знала, что я имею в виду.
- Делай что хочешь, – отрезала я, а подружка принялась канючить:
- Ну чего ты, Анфиса, там даже имени моего не будет, а бабки приличные.
- Делай что хочешь, – повторила я и бросила трубку.

На следующий день Женька позвонила опять, но о старичке больше не заговаривала, и я понемногу успокоилась, а потом вовсе думать о нем перестала. Хотя, когда Женька вернулась из Анапы и я выспросила ее как следует, дала задание своему супругу, полковнику спецназа, разузнать, что за старичок такой отдыхал в Анапе. Ромка задание выполнил, но обилием сведений не порадовал. Сморщив нос, он заявил:

- Тот еще тип. – И удалился, оставив меня изнывать от беспокойства и любопытства.

К тому моменту Женька помирилась со своим возлюбленным и даже заявила, что вновь хочет выйти за него замуж. Я окончательно успокоилась и о старичке больше не вспоминала. И вот теперь она говорит, что он объявился, и это через день после того, как Женька в очередной

раз поссорилась с возлюбленным. Теперь вы поймете, отчего я так разозлилась и даже испугалась, но, стараясь держать себя в руках, спросила как можно спокойнее:

– И что ему нужно?

– У него навязчивая идея оставить потомкам свою автобиографию.

– Вот пусть сам ее и пишет, – не выдержала я.

Женька кивнула, точно соглашаясь, уставилась в окно и вдруг заявила:

– У меня отпуск до десятого сентября. Делать мне, сказать по правде, совершенно нечего, а деньги очень приличные. Вот я и подумала, не махнуть ли мне к дядечке? Книгу я, может, и не напишу, зато отдохну на дармовщинку.

– Полетишь в Анапу? – нахмурилась я.

– Не-а, у него дом где-то на Ладого. Прикинь, русский Север, острова, озера, Валаам, Киж.

– При чем здесь Валаам? – начала паниковать я.

– При том, что ты меня не слушаешь. У дядьки дом на одном из островов Ладожского озера. Их там тьма-тьмущая, и дядя взял да и прикупил один.

– Остров прикупил? – вытаращила я глаза.

– Анфиса, ты сейчас на филина похожа. Ну, может, не прикупил, но дом на острове построил. Ты когда-нибудь была на Валааме?

– Нет, – испуганно пожала я плечами, потому что в географии была не сильна и русский Север для меня заканчивался в окрестностях Петербурга.

– Говорю, островов там полно, и дядька на одном из них купил или построил дом. Пригласил в гости, мол, поговорим по душам, он мне свою жизнь красочно обрисует, а уж там решим: берусь я за его биографию или нет.

– По-моему, это чушь какая-то, – не выдержала я.

– Почему чушь? – обиделась Женька. – Я что, по-твоему, могу только про кошек и собак писать? Между прочим, я журналист в родном городе не последний и биографию любого хмыря состряпаю в лучшем виде.

– Но, Женечка, – испуганно втянув голову в плечи, пролепетала я, – этот дядька жутко подозрителен. Ромка сказал: тебе надо держаться от него подальше, а Ромка знает, что говорит.

– Заколебала ты меня со своим ментом, – грозно насупилась подружка. – Надо собственным умом жить. И вообще...

– Ты уедешь на этот русский Север, а я здесь свихнусь от беспокойства, – накинулась я на Женьку и даже хлопнула ладонью по столу, да так, что чашка подпрыгнула. – Если тебе совершенно наплевать на мое...

– Ты можешь поехать со мной, – вкрадчиво заметила подружка, лучисто улыбнулась и торопливо продолжила: – Рукопись в издательство ты отправила, новую повесть не начала, Ромка твой в Моздоке и явится не скоро, сидеть дома тебе вовсе без надобности, а новые впечатления дадут толчок твоей писательской фантазии, ты придумаешь что-нибудь потрясающее. Представь: остров, одинокий дом – и вдруг убийство. Подозреваются все, а тут еще буря, и герои отрезаны от всего мира.

– Какая буря? – скривилась я. – Там же озеро.

– Ну и что, озеро большущее, это тебе не наше Глубокое, и бури там есть, точно есть, обязательно должны быть бури. – В этом месте Женька совершенно неожиданно заголосила: – «Эй, баргузин, пошевеливай вал, слышатся грома раскаты...»

– Баргузин – это ветер, – разозлилась я. – Действие происходит на Байкале, и при чем здесь буря?

– А гроза? Грозы тебе мало? – рывкнула Женька, и мы примерно с полчаса препирались по этому поводу и пытались блеснуть друг перед другом знанием географии, выдохлись и далее пили чай молча.

Все, что говорила Женька, казалось мне страшно глупым. Но, сообразив, что подружка от дурацкой затеи не отступится, я начала подумывать, что ничего особенного меня в родном городе действительно не держит. Ромка в Моздоке и раньше чем через две недели не вернется, работа над очередной детективной повестью в самом деле закончена, повесть получилась, на мой взгляд, удачной, и не грех мне недельку отдохнуть. Да и Женька будет под присмотром.

– Я сказала, что мы вдвоем приедем, – разливая чай, сообщила подружка. – Расписала тебя в лучшем виде, мол, известная писательница, автор детективных повестей...

– Я не поеду, – сразу же разозлилась я.

– Ромку своего боишься? – съязвила Женька.

– При чем здесь это?

– При том. Твой муж – ревнивый сукин сын, а ты, раба божья Анфиса, ему еще и потакаешь. Он на тебя пояс верности не надевает?

– Прекрати немедленно, – рассвирепела я. – Ромочка мне доверяет и вообще... просто у него характер...

– Вот-вот. Спорим, как только ты ему скажешь, что уезжаешь, он заорет так, что телефонная трубка пополам переломится.

– А вот и не заорет, – возразила я, не подумав о последствиях, а подлая Женька подвинула мне телефон и ядовито предложила:

– Давай проверим.

Закусив губу, я торопливо набрала номер и ждала до тех пор, пока на том конце провода грозно не рявкнули:

– Громов слушает.

– Ромочка, – пискнула я. – Это Анфиса.

– Где тебя носит? – заворчал муж. – Я звонил два раза, в десять ноль-ноль и в двенадцать тридцать.

– В десять я была в магазине, а в половине первого ходила к стоматологу. Ты забыл, у меня же зуб болел.

– Как зуб? – поинтересовался Ромка, немного понизив голос и уже гораздо ласковее. Мы поговорили о моем зубе, после чего я тихо сказала:

– Ромочка, я ужасно скучаю.

Муж вздохнул так, что на моих глазах мгновенно выступили слезы.

– Я тоже. Вот так бы все бросил и с первым же самолетом... Потерпи, солнышко, две недели – самое большое, Михалыч твердо обещал. И месяц отпуска. – Ромка стал расписывать, как мы проведем отпуск.

Женька ухмылялась, а я покраснела, но сообщить Ромке, что подружка сидит напротив и все слышит, не рискнула. Евгения Петровна действовала на Ромку, как красная тряпка на быка, а волновать его сейчас не следовало, поэтому программу отпуска я полностью одобрила, всхлипнула и заявила:

– Мне без тебя очень плохо. – Что с моей стороны было форменной гнусностью: мне плохо, а Ромке в Моздоке хорошо?

– Детка, ну потерпи, – чуть не плача попросил он. – Звони мне почаще, и я тебе звонить буду. Погода у вас хорошая? Сходи на пляж, съезди в Москву к маме, Женьку с собой возьми, ей все равно заняться нечем, слышишь, зайчонок?

– Слышу, – вздохнула я. – Женька звала меня к друзьям, на Валаам. Русский Север, говорит, красота, я там никогда не была...

– Тебе хочется поехать?

– Не знаю... – Я вторично вздохнула.

– А что за друзья?

– Я не расспрашивала.

– А позвонить оттуда можно? – насторожился Ромка.

– Наверное.

– Вот что, зайди к Витальке, возьми у него сотовый. Я ему позвоню. Черт знает, может, на этом Валааме отродясь про телефоны не слышали. Когда поедешь?

– Я еще ничего не решила, – торопливо сказала я и добавила: – Я люблю тебя. – Ромка охотно поддержал тему, и мы еще болтали минут пять, после чего тепло простились.

Я повесила трубку, Женька с усмешкой пожала мне руку:

– Можешь, когда хочешь. Ну что, завтра отчалим?

– Почему завтра? – запаниковала я.

– А чего тянуть? Раньше отчалим, раньше вернемся. Это ты свободный художник, а у меня отпуск не резиновый.

Я печально разглядывала стену напротив. Выходило, что ехать в самом деле придется, раз уж Ромка против обыкновения благословил меня, разумные аргументы исчерпаны, да Женька их все равно не стала бы слушать. В общем, я согласно кивнула, правда, без видимой охоты.

– Собирай вещи, – засуетилась подружка и вскоре отбыла к себе.

Правда, в течение вечера она раз пять звонила по телефону, и мы провели расширенные консультации на тему: что следует взять в дорогу? В результате вещей набралось предостаточно, поэтому я ничуть не удивилась, когда Женька появилась у меня в восемь утра в сопровождении рослого молодого человека, оказавшегося водителем такси, руки которого оттягивали два устрашающего объема чемодана. На лбу парня выступил пот, дышал он с трудом, а от чемоданов избавился с заметным облегчением и тут же испарился.

Я уставилась на два кожаных монстра, один был ядовито-зеленого цвета, другой ярко-желтого – и мысленно скривилась: Женькины вкусы неизменно вызывали у меня недоумение.

– Барахло собрала? – проявила она интерес, включив электрочайник.

– Собрала, – кивнула я и вздохнула, пытаюсь сообразить, как мы все это потащим, потому что и у меня стояли наготове два чемодана, правда, значительно меньшие по объему и приличного темно-синего цвета, но, к сожалению, жутко тяжелые. И тут меня озарило. – А как мы будем добираться до этих самых островов? – задала я вполне здравый вопрос.

– Я все устроила, – ошастливила меня Женька. – Позвонила старичку, он жуть как обрадовался. Прикинь, он твои книжки читал... ни за что бы не подумала...

– Почему это? – на всякий случай нахмурилась я.

– Ну... не похож он на человека, который книжки читает, если эта самая книжка не его собственная автобиография, но ведь она-то еще не написана. Короче, он рад и счастлив. Высылает за нами тачку, на ней мы прибудем в город... черт, забыла, как называется, название вроде финское, а может, не финское, у меня на бумажке записано... В общем, приезжаем туда, а на остров, само собой, на катере или на пароходе, его тоже за нами пришлют. Скажи, класс. А твоя тачка постоит в Питере на стоянке, и это не будет стоить тебе ни копейки, потому что дядя за стоянку сам заплатит.

Из всей Женькиной тирады я услышала лишь «твоя тачка» и сразу же запаниковала. Мой «Фольксваген» был подарен мне отчимом, депутатом Российского парламента, и хоть машина новой не была, но выглядела вполне прилично и я ею очень дорожила, неизменно пресекая все попытки подружки использовать мою собственность в корыстных целях. (Свою машину Женька давно разбила, и у меня всякий раз ныли зубы, когда она садилась за руль моего «Фольксвагена». К счастью, случалось сие исключительно редко.) Меня даже оторопь взяла, и я спросила немного невольно:

– При чем здесь моя машина?

– А на чем мы в Питер поедим? – удивилась Женька.

– На поезде, – ответила я, покосилась на наши чемоданы и опять запаниковала.

– Вот-вот, – вздохнула Женька. – Куда мы с этим барахлом? Нет, голуба, двигаем на твоей тачке.

– Мы могли бы... – пискнула я, но под строгим подружкиным взглядом враз присмирела и обреченно кивнула.

С великим трудом мы спустили вещи вниз. Я не приминула заметить, что Женькины чемоданы таскать туда-сюда было без надобности, и подогнала свой «Фольксваген» к подъезду. Мы загрузили чемоданы, и я поехала к Витальке, Ромкиному приятелю и сослуживцу, который с тяжким вздохом и без видимой охоты вручил мне свой сотовый со слезной просьбой его не потерять. Мы устроились в машине вторично, Виталька вышел нас проводить, а Женька, махнув ему рукой, сказала:

– Ну, с богом.

Как выяснилось впоследствии, господь своего благословения на эту поездку не давал, должно быть, в тот момент занятый делами поважнее, но, отбывая из нашего славного города, мы об этом еще не знали, хотя нечто напоминающее предчувствие шевельнулось во мне, но Женька по обыкновению принялась трещать, и я как будто успокоилась.

Поездка прошла без приключений, и на следующий день Санкт-Петербург встретил нас проливным дождем.

– Вот чертова погода, – пробурчала подружка, морща нос и глядя в окно.

– А что там, на русском Севере, так же скверно? – проявила я интерес.

– А я почему знаю, – вздохнула Женька. Такое ее заявление вызвало у меня недоумение: обычно она все лучше всех знает.

– Где нас ждет твой дядька? – спросила я.

– На Васильевском острове. Только торопиться ни к чему, у нас еще полно времени. Можно взглянуть на город, Северная столица все-таки.

Где-то через полчаса дождь кончился и выглянуло солнышко, мы заметно приободрились и провели обзорную экскурсию. Пообедали в кафе на улице Пестеля и дружно взглянули на часы. До встречи оставалось еще больше часа.

– Здесь Русский музей неподалеку, – подумав, заявила Женька. Про Русский музей я знала не хуже ее, потому что в Питере бывала неоднократно и с местными достопримечательностями знакомилась.

– Может, сразу на Васильевский, вдруг машина раньше прибудет? – внесла я разумное предложение.

– У человека должна быть тяга к прекрасному, – фыркнула Женька.

– Что ты там увидишь за час? – разозлилась я.

– Уж что-нибудь ухватить успею, – упрямылась подружка, и она, конечно, победила.

Через десять минут мы тормозили у ступеней музея, пристроившись в хвосте вереницы машин таких же, как мы, любителей искусства.

По музею подружка носилась как фурия и умудрилась обежать все залы, потратив на это ровно час. Мы встретились в вестибюле, Женька изрекла что-то вроде того, что шедевры бессмертны, а рукописи не горят, и мы покинули храм искусства, а через пять минут стояли возле ступенек все того же музея с открытым ртом, потому что моего «Фольксвагена» на месте не оказалось.

– Ни фига себе, – шаря вокруг взглядом, присвистнула Женька, а я жалобно пискнула, втайне надеясь, что «Фольксваген» возьмет да и появится.

Но не тут-то было: красные «Жигули» стоят как ни в чем не бывало, и черная «Волга» тоже стоит, а вот мое родное железо... Я пискнула вторично и опустилась на ступеньки, собираясь позвонить Ромке и нажаловаться: пока он в Моздоке наводит порядок, у меня из-под носа увели машину. Но намерениям моим не суждено было осуществиться, потому что подружка,

вырвав у меня из рук телефон, развила прямо-таки фантастическую деятельность. Позвонила в милицию, сообщила об угоне, а также о том, что муж у меня полковник спецназа, человек с паршивым характером и лучше им проявить чудеса расторопности и тачку найти, иначе мало не покажется. Позже выяснилось, что она машинально набирала код нашего города и вся ее бурная деятельность сводилась к нулю.

На том конце провода заверили, что машину непременно найдут, просили не волноваться и ждать на ступеньках музея, где мы в настоящий момент находимся, милиция к нам сейчас подъедет. Женька дала отбой, удовлетворенно кивнула и устроилась рядом со мной.

– Не бойсь, – сказала она бодро. – Найдут твою тачку. Машина приметная, номера иногородние.

– Да тут в каждом доме пяток подворотен, – жалобно возразила я, но скорее из вредности, потому что на самом деле не могла смириться с мыслью, что простилась с «Фольксвагеном» навсегда, и питала в глубине души надежду, что его непременно отыщут.

– Ладно, сиди здесь, жди ментов, а я пойду за сигаретами, – сказала Женька. – Надо нервишки успокоить.

Она ушла, а я таращила глаза, в напрасной надежде увидеть подарок отчима.

За сигаретами Женька ходила никак не меньше пятнадцати минут, что меня, признаться, возмутило, но выговаривать ей я не стала. Подумала и тоже взяла сигарету, мы курили, сидя на ступеньках, ожидая появления милиции с утешительными новостями, а Женька сказала:

– Слышь-ка, видно, твой Ромка большой человек, как назвала его фамилию, так мент запел совсем другим голосом.

– Ромочку уважают, – вздохнула я и неожиданно всхлипнула, вожаделенно глядя на телефон, Женька хмуро осадил меня:

– Не вздумай Ромке звонить. Сами справимся. Какой от него толк, если он за тысячу километров? Справимся, – повторила подружка, саму себя успокаивая.

Я шмыгнула носом и затихла. Время шло, а милиция все не приезжала, Женька стала проявлять нетерпение.

– Где их носит? – фыркнула она. – Ну, менты, ничего путью сделать не могут.

– Может, они машину ищут, – вступилась я за стражей порядка.

Прошел час, потом второй, подружка наливалась краской и вдруг принялась материться.

– Они что, про нас забыли?

Начал накрапывать дождик, мы перебрались под козырек над дверью, а подружка, окончательно рассвирепев, набрала номер.

– Вы спите, что ли? – осведомилась она, лишь только бодрый голос отозвался: «Дежурный слушает». – Долго нам еще на ступеньках сидеть?

– Девчонки, – виновато сказал страж порядка. – Мы весь город обкатали, только такого музея у нас нет.

– Как это нет, – возмутилась Женька, – если мы торчим здесь два часа, вот и вывеска...

– Может это какой-то другой музей? Вы лучше адрес скажите.

Немного пробежавшись, мы выяснили адрес, он поверг нашего собеседника в глубочайшее уныние.

– Инженерной улицы у нас тоже нет, – вздохнул он. – Вы поточнее узнайте.

Я захлопала глазами, и тут Женька, почесав в затылке, спросила:

– А в Питере телефонные номера семизначные?

– Конечно, – нахмурилась я.

– А чего ж мне шестизначный дали?

– Да ты куда звонила? – рявкнула я.

– Ноль два, естественно, а потом по телефону, который мне эти лохи дали...

– Они не лохи, – обреченно заметила я, – ты домой звонила.

Женька трижды моргнула и покосилась на телефон в своей руке.

– Чего ж ты раньше?.. – прорычала она, а я только рукой махнула.

– Кто ж знал, что ты такая дура?

На «дуру» Женька обиделась, но тут же вновь принялась звонить. Дождь понемногу расходился, я зябко поежилась и подумала, что «Фольксваген» я вряд ли еще когда увижу.

Санкт-Петербургские менты оригинальностью не блеснули, предложили дожидаться все на тех же ступеньках и прибыли ровно через два часа, когда мы оставили всякую надежду их увидеть.

Подъехал милицейский «газик», и из него появились двое: девушка приятной внешности и молодой человек с лучезарной улыбкой.

– У вас машину угнали? – весело спросил он, я кивнула, а Женька, хмуро разглядывая вновь прибывших, принялась излагать нашу историю.

История молодых людей не впечатлила, да и мне она показалась довольно глупой, так что даже сделалось неловко, оттого что мы по пустякам беспокоим людей. Молодой человек извлек из «газика» фотоаппарат и зачем-то сфотографировал белый «Мерседес», который стоял как раз на том месте, где несколько часов назад красовалась моя машина. Меня его поведение заинтересовало, и я собралась задать ему вопрос, но подружка все испортила, неожиданно зарычав:

– Машину найдут?

– Вряд ли, – вновь улыбнулся молодой человек, и я как-то сразу успокоилась, затихла и никаких вопросов не задавала. Симпатичная девушка, борясь с легким ветерком, что-то торопливо писала, время от времени повторяя:

– Вы не волнуйтесь.

Так как я совершенно не волновалась, а сидела на ступеньках и пыталась вспомнить, что из своего гардероба смогла сохранить, оставив дома, то адресовалась данная просьба одной лишь Женьке, которая, кстати сказать, тоже не волновалась, а впала в тоску и выглядела вялой, даже отрешенной. Если учесть, какой величины были ее чемоданы, нетрудно было догадаться, что шифоньер в ее квартире в настоящий момент радовал глаз пустыми полками. Я сочувственно вздохнула и ухватила подружку за руку, но она этого даже не заметила.

Девушка закончила писать, мы загрузились все в тот же «газик» и вскоре выходили возле отделения милиции. Именно в этом месте я и лишилась остатков своего оптимизма. Узкая лестница вела на второй этаж, в крохотных клетушках, невероятно грязных и обшарпанных, с распахнутыми настежь дверями, сидели люди и с тоскливым видом курили. Судя по выражению лиц, это и были сотрудники отделения. Слева мелькнула дверь с надписью «услуги у нас платные» и груда окурков, мы прошли дальше и оказались в узкой камере, где прибывшая с нами девушка вновь принялась что-то писать, а ее симпатичный спутник пил чай и интересовался нашими впечатлениями от посещения Русского музея. У меня впечатлений не было, а вот у Женьки их оказалось пруд пруди, и она их высказала. Парень заметно скис и далее продолжал пить чай в молчании.

Через некоторое время нас попросили подождать в коридоре, где мы и просидели час двадцать пять минут, отрешенно разглядывая стену напротив. Тут вновь появилась девушка и, заметив нас, страшно удивилась.

– А что, в семнадцатом кабинете никого нет? – грозно спросила она, мы дружно замолчали головами, потому что доподлинно знали: семнадцатый кабинет необитаем, мы скреблись, стучались в облезлую дверь, а Женька дважды в сердцах пнула ее ногой без всякого, впрочем, толка, но девушка рассудила иначе, стукнула кулаком и зычно крикнула: – Сашка, открой, тебя люди ждут. – Ответом ей было молчание, и мы не без удовлетворения переглянулись, а девушка вернулась в четырнадцатый кабинет, бормоча под нос: – Где его черти носят?

И тут как по волшебству дверь семнадцатого кабинета приоткрылась, и мы увидели физиономию молодого человека, немного помятую, но веселую, я бы даже сказала озорную.

– Вы ко мне? – заговорщицки прошептал он. Мы опасливо кивнули, дверь распахнулась, и парень предложил: – Заходите.

Кабинет был чуть больше предыдущего, мы устроились на диванчике, а молодой человек за столом. Возле его ног что-то звякнуло, он пожал плечами и улыбнулся еще шире.

Вдруг он сорвался с места и исчез, оставив нас в некотором изумлении, но через пять минут явился с какими-то бумагами в руках, уткнулся в них, сосредоточенно морща лоб, а я в это время пялилась на плакат, висевший над его письменным столом. На плакате крупными буквами было написано: «Отсутствие у вас судимости – это не ваша заслуга, это наша недоработка». Как видно, Женька тоже обратила на плакат внимание, ткнула меня в бок локтем, и мы опасливо переглянулись. Молодой человек поднял голову от бумаг и деловито начал выяснять об обстоятельствах дела.

Я в который раз пересказала нашу историю, про себя удивляясь, почему парень никак не может запомнить, какого цвета был мой «Фольксваген».

Все-таки Женька соображала лучше меня, она поднялась с дивана, наклонилась к парню и сурово спросила:

– Что ж это водкой-то от тебя за версту несет?

Молодой человек сделал попытку покраснеть, прикрыл рот рукой, бормоча:

– Пardon.

В конце концов с нашей помощью он составил необходимую бумагу, я написала «с моих слов записано верно» и поставила залихватскую подпись, а парень в знак признательности предложил нам выпить, пояснив, что стресс надо снимать, а ничто не снимет его лучше нашего национального напитка, и выставил на стол поллитровку.

Мы с Женькой, переглянувшись, дружно потянулись за стаканами, решив, что с нашим стрессом действительно надо что-то делать, и выпили.

Сашка оказался на редкость милым парнем, утешал нас как мог и просил особо не переживать, потому что машину вряд ли найдут. Это утверждение у меня сомнений не вызвало, и я согласно кивала.

Бутылка опустела, а наш стресс куда-то испарился. Беседа меня увлекла, правда, ее несколько раз прерывали, в кабинет время от времени кто-то заглядывал, особенно настойчивой была дама с девочкой лет одиннадцати, у которой украли фотоаппарат. Сашка вежливо просил подождать, и наша беседа возобновлялась, но водка все-таки кончилась, и Сашка загрустил.

– Придется работать, – сказал он обреченно и повел нас на первый этаж к дежурному, который долго записывал что-то каллиграфическим почерком в толстом журнале.

За это время Сашка успел уснуть, устроившись на скамейке рядом с мужчиной монгольского типа, на коленях которого стоял большой лоток с разноцветными безделушками. Мужчину задержали на Невском, по-русски он говорил плохо, милиционеры с ним намучились и в конце концов незаметно смылись, а он продолжал сидеть, точно памятник Чингис хану, с прямой спиной, затуманенным взглядом и Сашкиной головой на плече.

Я расписалась, и дежурный сказал, что мы свободны. Женька из вредности спросила, отыщут ли машину, и дядька нараспев ответил:

– Всякое бывает. – И громко кашлянул, косясь на Сашку. Но тому чей-то кашель был как слону дробина.

Мы простились и совсем уже собрались покинуть отделение, успевшее стать родным, но Женька вдруг замерла перед дверью и сказала:

– Надо его в кабинет перетащить. – И я с ней согласилась.

Мы вернулись, подхватили Сашку под руки, буркнув Чингисхану «извините», а он в ответ что-то залопотал, должно быть, Сашка ему тоже понравился и он не хотел с ним расставаться. Но мы рассудили иначе и по узкой лестнице потащили Сашку на второй этаж. Возле семнадцатого кабинета народ уже не толпился, лишь настырная дама с ребенком продолжала сидеть у стены, гневно сверкая глазами.

- Он что, пьян? – спросила она, повышая голос.
- Да вы что? – возмутилась Женька. – Парень тяжело ранен, доктора ждем.
- Так он сегодня принимать не будет?
- Вам лучше в четырнадцатый кабинет зайти.
- Там нет никого.
- Тогда в пятнадцатый.

Мы устроили Сашку на диване, вымыли стаканы и стряхнули со стола крошки печенья. Больше родной милиции помочь нам было нечем, и мы покинули отделение с чувством выполненного долга.

На улице вновь накрапывал дождь, переулок, где находилось отделение, узкий, грязный, забитый машинами, выглядел уныло, и я затосковала. Дождь расходился, а зонт остался в машине, и мы, достигнув первой же подворотни, закурили, глядя на облезлого кота, устроившегося по соседству.

- Ну хоть водки выпили, – заметила Женька-оптимистка.
- Ага, – кивнула я, – с хорошим человеком познакомились. Надо бы его на ключ запереть, вдруг начальство хватится? А ключ оставить дежурному.
- Может, вернемся? – предложила Женька, на мгновение высунувшись из подворотни, но тут же юркнула назад. – Вот черт, что за погода...

– Нормальная питерская погода, – вздохнула я и перешла к насущному: – Ты лучше скажи, что делать?

- А чего тут сделаешь? Дождемся, когда дождь стихнет, и на Московский вокзал.
- А как же моя машина?
- Машина, я думаю, в хороших руках, и беспокоиться о ней дело зряшное.
- Не найдут? – вздохнула я.
- Сашка способен найти только бутылку, и то при условии, что она под столом стоит. Анфиса, отнесись к происшедшему философски, ты же автор детективных произведений, вот тебе сюжет из жизни.

- Барахло жалко, – заметила я, и Женька согласно кивнула:
- Жалко.

Мы присели на корточки и опять закурили, Женька обнаружила в сумке бутерброды, и мы поужинали, угостив кота, который сразу же подобрел и позволил себя погладить.

Дождь шел не переставая, стемнело, мы так успели привыкнуть к подворотне, что покидать ее не хотелось.

– Хорошо хоть документы и бабки в сумке, а ты хотела их в чемодан засунуть, – заметила подруга.

- В чемодане безопаснее, – вяло возразила я, – сумку потерять можно.
- Ага. Ну что, потопали на вокзал? – предложила Женька, поднимаясь. Дождь наконец-то стих, и этим обстоятельством следовало воспользоваться. Не успели мы покинуть подворотню, как услышали знакомый голос:

– Девчонки! – обернулись и увидели Сашку, который весело шлепал по лужам. – Вы чего здесь, от дождя прячетесь?

- Прячемся. Зонты в машине остались.
- А я свой где-то потерял... Куда намылились? – поинтересовался он.
- На вокзал, конечно.

– Ага... Пожили бы пару деньков, вдруг повезет и тачка отыщется. Остановиться есть где? А то ко мне можно. Тут недалеко, на Короленко, живу в коммуналке, но как-нибудь разместимся.

– Ничего вы не найдете, – неожиданно зло заявила Женька, разглядывая помятую физиономию Сашки.

– В принципе можно, – вяло возразил он, – но это не к нам надо, а к братишкам, однако стоять будет штуку баксов, никак не меньше.

– А где их взять? – рассвирепела Женька, Сашка пожал плечами и миролюбиво предложил:

– Здесь в трех шагах кафешка дешевая, посидим, согреемся и в спокойной обстановке все решим. Поезда на Москву каждые два часа отправляются, так что уехать всегда успеете. Потопали?

– Потопали, – согласно кивнули мы и зашагали по узкому тротуару.

Но нашему намерению культурно провести досуг не суждено было сбыться. Не успели мы пройти и сотню метров, как из-за угла дома вывернул мужчина в ветровке, задел плечом идущего с краю Сашку, извинился и торопливо зашагал прочь. Казалось бы, пустяковый инцидент исчерпал себя на этом, но Сашка вдруг повел себя неадекватно: замер посреди тротуара, морща лоб, обернулся, и мы обернулись вслед за ним. Парень в ветровке к тому моменту испарился, наверное, исчез в ближайшей подворотне. Сашка продолжал стоять на месте, тараща глаза, а мы недоумевали, отчего его так разбирает.

– Вот что, – заявил он, – вы идите, а я вас догоню.

– Куда идти? – не поняла Женька.

– Прямо. Кафешка вон там, вывеску видите? Я мигом. – И Сашка бросился в подворотню, куда, должно быть, свернул парень.

– Ну и что? – спросила Женька, хмуро глядя на меня.

– Откуда я знаю? Может, он в туалет захотел?

– Может, – пожала плечами подруга. – Идем, что ли?

Но вместо того чтобы отправиться в кафе, мы продолжали стоять на месте.

Прошло минут пять, так что, если Сашка покинул нас по нужде, пора ему было бы вернуться. Выходило: либо нужда у него большая, либо вовсе не за тем он в подворотню бросился. А зачем тогда? Мы переглянулись и, резво потрусили в том направлении и через минуту опасно заглядывали в эту самую подворотню. Ничего особенного. Нормальная подворотня в лучших питерских традициях, мрачная, пахнувшая туалетом. Дальше – двор-колодец с еще одной подворотней, скорее всего двор был проходным. В подворотне горела подслеповатая лампочка.

– Сашка, – громко позвала Женька, и он немедленно откликнулся:

– Здесь я. – И вскоре предстал нашим очам, почему-то пошатываясь и держась за голову. То, что Сашку мотало, меня не удивило, и голова у него вполне могла трещать, потому что было с чего, но тут он приблизился, и мы дружно ахнули: из-под Сашкиной ладони на лоб стекал кровавый ручеек.

– Ты башкой, что ли, треснулся? – пролепетала Женька, а Сашка сказал:

– Анфиса, дай мобильник.

Я торопливо протянула телефон, он набрал номер, чертыхнулся, потому что про код забыл, как недавно Женька, и, исправляя свою ошибку, торопливо заговорил:

– Значит, так, девчонки, шагайте на вокзал, потому что лучше вам в это дело не лезть, пользы никакой, а неприятностей может быть сколько угодно.

– Что? – пискнула я, но Сашка в этот момент заговорил по телефону:

– Серега, это Лукьянов, да я, я... Слушай, сегодня ориентировка пришла, этот, как его... из тюрьмы сбежал, рожа его прямо напротив твоего места... ну... так я его сейчас в трех шагах от отделения встретил... Не привиделось, точно он. По башке мне дал, гад. И вовсе нет... да

я серьезно. Что ты дурака валяешь, – заорал Сашка, а мы от неожиданности подпрыгнули. – Посылай ребят, пусть район перекроют. Как машин нет, была же машина... вот черт... – Сашка сунул мне в руку телефон и потрусил в сторону родного отделения, а мы продолжали хлопать глазами, потом кинулись за ним, но Сашка, обернувшись, махнул свободной рукой и рывкнул: – Уезжайте, вас здесь только не хватало...

Мы замерли как по команде, а потом побежали в другую сторону, и тут точно нагло дождь полил как из ведра, мы добежали до конца улицы и юркнули в очередную подворотню.

– Ты чего-нибудь поняла? – спросила Женька.

– Поняла. У меня машину угнали, – проблеяла я.

– С машиной все ясно, тачка твоя накрылась, а вместе с ней мои шмотки.

– И мои.

– А я что, спорю? Этот тип в ветровке – опасный преступник, сбежал из тюрьмы. Сашка его как-то умудрился узнать и теперь побежал ловить.

– Лучше б он мою машину искал.

– Да послушай ты, дурища, Сашка поступил исключительно благородно, не стал нас во все это дерьмо впутывать.

– Чего нас впутывать, я, кроме ветровки, ничего не видела, да и то не разобрала: то ли серая, то ли синяя... А Сашка твой опохмеляться побежал, – зло ответила я.

– Тоже не грех. Но я сейчас не об этом, Сашка смылся, а беглый каторжник, который ему по башке съездил, где-то здесь бродит.

Точно в ответ на ее слова за нашими спинами раздались шаги, но через мгновение стихли. Мы вцепились в локти друг другу и застучали зубами, вглядываясь в полумрак подворотни. Однако очень скоро я отпустила Женькин локоть. Двор впереди выглядел вполне безопасно.

– Идем, – сказала я решительно. – Двор проходной, выйдем на соседнюю улицу и напрямую к вокзалу. – И зашагала, не дожидаясь Женькиных возражений.

Стук каблучков весело отдавался под сводами, Женька припустилась за мной, и через минуту мы вошли во двор, где одиноко стояла старенькая «копейка» рядом с деревянным ящиком неизвестного назначения. В этот момент хлопнула дверь подъезда, и оттуда показался молодой человек в кожаной куртке, щелкнул зонтом и направился к «копейке».

– Эй, красивые, вы чего под дождем мокнете? – спросил он.

Парень улыбался и посматривал на нас с интересом, физиономия его выглядела добродушной и очень симпатичной. Ко всему прочему парень был блондин, а Женька с ума сходит по блондинам, оттого она мгновенно превратилась из мокрой курицы в принцессу в изгнании и певуче ответила:

– Мы к вам издалека приехали, а про зонты забыли. В нашем родном городе сегодня двадцать восемь тепла и без осадков.

– Без осадков это здорово, но не про нас. – Он открыл машину и предложил: – Садитесь, подвезу, что ж дорогим гостям понапрасну мокнуть.

Женька бросилась к «Жигулям», и мне ничего не оставалось делать, как последовать ее примеру. Одной ногой я уже была в кабине, когда обратила внимание на деревянный ящик, точнее не на ящик, а на мужской ботинок, который нахально торчал из-за него.

– Там кто-то есть, – вытягивая шею, сказала я.

– Где? – нахмурилась Женька.

– За ящиком.

Парень удивленно поднял брови и переспросил:

– За ящиком?

– Да. Ботинок, мужской.

– Зачем тебе ботинок? – разозлилась Женька, а я не удержалась и рывкнула:

– Понадобился. – И сделала пару шагов в сторону ящика. Парень присоединился ко мне, а вслед за ним и Женька, и вскоре очам нашим предстало довольно странное зрелище: мужчина лет пятидесяти лежал на асфальте между ящиком и стеной дома, руки сложены на груди, голова запрокинута.

– Труп, – ахнула Женька и попятилась, наступая мне на ноги. Я шарахнулась в сторону, готовясь заорать во все горло, а парень проявил чудеса героизма, склонился над мужчиной и тут же отпрянул, морща нос:

– Водярой-то как прет, с ума сойти.

– Так он пьяный? – обрадовалась Женька.

– Конечно. Он не из нашего дома, должно быть, приبلудился. А может, бомж какой... Ладно, поехали...

– А как же он? – растерялась я.

– Полежит, очухается и домой пойдет. Если у вас есть желание с пьяным нянчиться – пожалуйста, а меня увольте. – Парень занял водительское место, и мы с Женькой торопливо устроились в кабине, он завел машину и покинул двор.

А я принялась мучиться сомнениями: дядька, устроившийся за ящиком, на бомжа никак не походил, одет был в костюм и даже галстук нацепил, хотя, конечно, напиться и в костюме можно. Но за ящиком-то он как оказался? Прятался, что ли? Боялся, что его в вытрезвитель заберут?

Неизвестно, как далеко завели бы меня эти мысли, но тут парень спросил:

– Вам куда, девчонки?

И Женька ответила:

– На Васильевский остров.

– Отлично, нам по пути, – развеселился парень, а я пришла в себя, ткнула Женьку в бок, а потом зашептала:

– Зачем нам на Васильевский? Мы же на вокзал...

– Не дергайся и послушай меня, – жарко задышала Женька мне в ухо: – Менты тачку с барахлишком ни в жизнь не найдут, а Сашка нам умную мысль подал. Мы с тобой к кому ехали? То-то. Старичок у нас непростой, и очень возможно, что пользы от него поболее будет. Соображаешь?

Соображала я не слишком хорошо, но все-таки основную мысль уловила.

– Думаешь, он способен отыскать мою машину?

– Ну, сам-то он вряд ли по дворам рыскать будет, но у дяди его масштаба обычно такие связи...

Желание вернуть свою собственность сыграло со мной злую шутку, я в очередной раз поддалась Женькиным уговорам, и из этого получилось такое... Впрочем, не буду забегать вперед...

В тот момент я зябко ежилась на заднем сиденье «копейки», тосковала о родном железе и втайне лелеяла надежду его вернуть, искренне веря, что все самое скверное со мной уже случилось, даже не подозревая, что очень скоро питерские приключения покажутся мне сущей ерундой.

Мы миновали мост, проехали метров сто, и тут нам пришлось притормозить: впереди стояла милицейская машина, рядом с ней сотрудник ГИБДД под морозящим дождем выполнял свой долг, как он его себе представлял. Наш водитель распахнул дверцу, протянул инспектору бумаги. Тот взглянул и заявил:

– Чего это у тебя доверенность какая?

– Какая? Нормальная доверенность, от руки написана.

– Не по форме.

– Да ладно придирайтесь, документы в порядке. Я тороплюсь, девчонок отвезти надо...

– Вот чертовы вымогатели, – прошипела Женька, зло глядя на инспектора. – Нет бы тачку твою искали.

И тут меня точно черт толкнул под локоть, я выпорхнула из машины и начала приставать к инспектору:

– Вы «Фольксваген» ищите, красный? Его сегодня угнали от Русского музея.

– Мы все ищем, и «Фольксваген», и джип, и еще три десятка тачек. За своим добром смотреть надо, а не оставлять где ни попадя. – Он вернул парню бумаги и отвернулся.

Женька, видя такую наглость, не замедлила присоединиться ко мне и высказала наболевшее. Инспектор, флегматично глядя по сторонам, молча ее выслушал и заявил:

– Вот я и говорю, смотреть надо за своим добром.

– Это как же смотреть? – взвизгнула Женька, а наш водитель сказал:

– Поехали, девчонки.

– Поезжай, мы уже прибыли, – отмахнулась подружка.

– Да отстань ты от него, – опять влез водитель. – Что он тебе, тачку из кармана вынет?

– Да они ее даже не ищут. Вон «Фольксваген» едет, красный, чего не тормозишь?

– Ты мне дотыкаешься, я тебя в отделение отправлю, – рассвирепел инспектор. Наш водитель чертыхнулся и уехал, что показалось мне весьма разумным. Слово «отделение» произвело на меня впечатление, и я потянула Женьку за руку. Она извлекла из сумки свое журналистское удостоверение, и мне пришлось возвысить голос:

– Да угомонись ты. В конце концов, это моя машина.

Она продолжала возмущаться, я ускорила шаги, и мы успели отойти на значительное расстояние от милицейской машины, когда Женька вдруг замерла, огляделась и заявила:

– Нам в другую сторону.

– Ты думаешь, нас все еще ждут? – глядя на часы, спросила я.

– Думаю. Дядька обязательный, должен ждать. Тем более что ждать не ему, а шоферу, а он душа подневольная... Ну-ка глянь, как тебе тачка?

Я посмотрела в ту сторону, куда Женька тыкала пальцем, и увидела темный «БМВ», сиротливо стоявший возле тротуара.

– Сдается мне, это за нами, – удовлетворенно заявила Женька и ускорила шаг.

Окно «БМВ» было слегка приоткрыто, и я увидела за рулем мужчину средних лет, который то ли дремал, то ли просто сидел с закрытыми глазами. Подойдя вплотную, Женька легонько стукнула по стеклу, мужчина вздрогнул, посмотрел на нас без особой приязни, но через мгновение выражение его лица изменилось.

– Вы Евгения Петровна? – спросил он.

– Точно, – кивнула Женька. – А это Анфиса. А вас как величать?

– Валера. – Он поспешно вышел из машины, огляделся и спросил: – А машина ваша где?

– Машину угнали, – сообщила Женька и поведала ему нашу печальную историю. Валера сокрушенно покивал головой, сказал несколько «добрых» слов в адрес милиции и торопливо распахнул заднюю дверь.

– Садитесь, пожалуйста. Я, честно говоря, начал беспокоиться. Уже и Льву Николаевичу звонил, он велел до утра ждать, говорит, если б вы ехать передумали, то ему бы сообщили, значит, что-то в дороге стряслось. Надо же, такая незадача... Вы устраивайтесь, а я Льву Николаевичу позвоню, сообщу, что вы прибыли... Ну и о машине вашей.

Он извлек из кармана трубку и стал звонить, поинтересовался маркой моей машины, цветом и номером, после чего порадовал:

– Лев Николаевич заставит их шевелиться.

Я вздохнула и уставилась в окно, а Женька продолжала разговор с Валерой.

Между тем он завел машину, и мы тронулись с места, развернулись и поехали в северном направлении, хотя, может, и не совсем северном, как я уже говорила, в географии я не сильна. Мелькнул указатель на Выборг, но мы поехали прямо, я согрелась и начала дремать.

– Может, заедем в ресторан, поужинаем? – предложил Валера, точно что-то вспомнив.

– Нет, спасибо, – дружно замотали мы головами – покидать машину нам не хотелось. Женька положила голову мне на плечо и вскоре засопела, я дважды зевнула, устроилась поудобнее и не помню, как заснула.

Проснувшись я от того, что машина больше никуда не ехала. Я открыла глаза, пытаюсь сообразить, что происходит. Женька дрыхнет рядышком, Валера отсутствует. Я осторожно открыла дверь и выглянула. Было раннее утро. Впереди, возле деревянного причала, опершись рукой о перила, стоял наш шофер и курил. Я осторожно вышла на мокрую от росы траву и огляделась. По земле стелился туман, сквозь него проступали силуэты огромных сосен, где-то совсем рядом вскрикнула птица, ей ответила другая. Валера обернулся и сказал, заметив меня:

– Красотища-то, а? Не хотел вас будить раньше времени, катер сейчас придет.

Я встала рядом с ним, сквозь разрывы в тумане передо мной мелькала ровная гладь воды, я поежилась от утренней прохлады и начала улыбаться.

– Красота, – нараспев сказала Женька, бесшумно приблизившись сзади, и мы на некоторое время замолчали.

Слева из-за горизонта поднималось солнце, туман стелился по земле, постепенно исчезая, – зрелище было поистине фантастическое.

– А вот и катер, – сказал Валера. Мы прислушались и в самом деле уловили характерный шум.

Вскоре в поле нашего зрения появился катер весьма внушительных размеров и, немного поманеврировав, пристал к берегу. На пристань полетел толстенный канат. Валера подхватил его, а потом сказал нам:

– Я принесу ваши сумки и отгоню машину на стоянку, это недалеко.

На пристани появился пожилой мужчина со шкиперской бородкой, в белой фуражке и кожаной куртке и весело нас приветствовал:

– Добро пожаловать.

Мы с Женькой улыбнулись в ответ и с его помощью перебрались на борт катера. Вскоре появился Валера. Проходить в каюту мы не стали, устроились на палубе, катер качнуло, и мы плавно отошли от берега.

– Фантастика, – пробормотала Женька, и я с ней согласилась.

Туман отступил, и теперь окружающий нас мир предстал во всей красе: сосны, гигантские валуны у самого берега, солнце, огромное, красное, но главное, конечно, озеро, оно казалось бескрайним, только впереди смутно вырисовывалась цепочка островов. Туда мы и направились.

Путешествие не заняло много времени, вскоре мы причалили к каменистому берегу. В трех шагах от воды начинался лес. Я пошарила вокруг глазами, но никакого человеческого жилья не обнаружила.

Валера повел нас по тропинке, посыпанной гравием. Мы вошли в лес, который в этот час выглядел мрачно и даже зловеще. Минут через пять мы свернули, тропинка сделалась значительно шире, впереди появился просвет, мы достигли его, и очам моим предстало поистине невероятное зрелище.

На совершенно открытом пространстве, где не росло ни единого деревца, на высоком берегу возвышался замок: башня, каменные стены, ворота и даже мост на массивных цепях. Приблизившись, я сообразила, что мост перекинут через самый настоящий ров, отделяющий островок, на котором возвышался замок, от острова, где в настоящий момент находились мы.

В целом замок выглядел удивительно нелепо, русский Север – и вдруг это сооружение, точно иллюстрация к учебнику истории Средних веков.

– Это что ж такое? – не выдержала Женька, морща лоб.

– Это точная копия какого-то замка во Франции, – гордо сообщил Валера, шедший позади нас. – И подвалы, и ров, даже пыточная есть, правда, пустая.

– А жаль, – глядя на него, с сомнением заявила подружка. – Парочка узников смотрелась бы здесь весьма кстати. – Женька перевела взгляд на меня и поежилась.

Я как-то сразу уловила ход ее мыслей и подумала: а не смыться ли нам отсюда, пока катер все еще стоит у причала? Но тут же устыдилась: построил какой-то чудаковатый средневековый замок, обнес его рвом, точно крепость, ну и что? Может, у него деньги бешеные или чес во всем теле, а может, он обожает рыцарские романы. Лично мне до этого никакого дела. Вот если б дядька нашел мой «Фольксваген»... Для человека с такими бабками это – плевое дело.

В общем, мы не бросились бегом на катер, а не спеша приблизились к мосту. Он был опущен (выходит, нападения врагов не ждали), а кованая решетка поднята, правда, не до конца, нам пришлось нагнуться, пролезая под ней. Мы оказались во дворе, вымощенном булыжником, в центре его возвышалась шестиугольная башня высотой в три этажа, слева виднелся колодец, журавль с деревянной бадьей на конце тихо поскрипывал, с обеих сторон вдоль крепостных стен шла галерея с резными перилами. Однако общий вид замка не производил тягостного впечатления: вдоль галереи в огромных ящиках цвели бархатцы и прочие растения, названия которых я не могла припомнить, к башне вела дорожка, выложенная мрамором, вдоль которой стояли горшки с цветущей геранью, окна башни были большими, с тюлевыми занавесками, а входная дверь наполовину застеклена, так что двор выглядел симпатичным и даже уютным. Это давало надежду, что, несмотря на увлечение хозяина Средневековьем, цивилизация здесь все же присутствует и поутру мне не придется выплескивать свой ночной горшок на чью-то голову.

Валера, опередив нас, позвонил в дверь, и она почти сразу же открылась. На пороге стояла женщина лет семидесяти, с совершенно седыми волосами, рослая, крепкая, в белом кружевном переднике и таким выражением лица, что мы с Женькой поежились, а Валера сказал, точно оправдываясь:

– Олимпиада Назаровна, это Женя и Анфиса, гости Льва Николаевича. Их ждали вечером, но у них машину угнали, такая вот беда...

– Проходите, – кивнула женщина без всякого намека на любезность и повела нас через огромный холл. Валера незамедлительно исчез, а мы вошли в светлую теплую комнату, нечто среднее между кухней и столовой. – Есть будете? – спросила старушенция, а мы дружно ответили:

– Нет, спасибо.

– Как знаете. Завтрак у нас в десять, комнаты для вас готовы, располагайтесь, сейчас вас проводят. – И зычно крикнула: – Наташка! – Немедленно на ее зов явилась девушка лет семнадцати, заспанная и почему-то испуганная. Впрочем, у старухи был такой вид, неудивительно, что люди от нее шарахаются как черт от ладана. – Проводи гостей, – кивнула она. Девушка робко улыбнулась и повела нас анфиладой комнат к лестнице на второй этаж.

Как только старуха осталась где-то позади, девушка почувствовала себя гораздо увереннее. Улыбнулась шире и заговорщицки шепнула:

– У вас комнаты очень хорошие, окна в сад выходят, и озеро видно. А вы правда детективы пишете?

– Это она пишет, – кивнула на меня Женька, – а я все больше статьи в газетке.

– Здорово. Это, наверное, так интересно. А я хотела актрисой стать, но мама болеет, ее одну не оставишь, папаша у нас запойный... Подожду до следующего года, может, повезет?

– Конечно, повезет.

– Правда? – обрадовалась девушка, точно ее уже приняли.

По узкой лестнице мы поднялись на третий этаж. Стены, сложенные из камня, не оштукатурены, в коридоре виднелось несколько дверей. Одну из них Наташа распахнула и сказала:

– Это ваша комната, а ваша – следующая.

Я вошла и огляделась. Комната небольшая, но мне она сразу понравилась. Широкая постель под балдахином, туалетный столик, секретер, холодильник, замаскированный под тумбочку, телевизор на подставке, встроенные шкафы (тут я сразу вспомнила о двух потерянных чемоданах и тяжело вздохнула), стены обтянуты гобеленом с цветочным рисунком, на полу ковер.

Напротив шкафов находилась дверь, за ней я обнаружила ванную комнату и туалет. В общем, о достижениях цивилизации я тосковала зря, далеко не каждая гостиница могла похвастать такими первоклассными номерами.

Из любопытства заглянув в холодильник, я увидела кисти винограда, три огромных персика, груши, два пакета сока и бутылку минералки. Я завалилась на постель и с удовольствием съела персик, после чего пошла в ванную. Вернувшись оттуда, я обнаружила на своей постели Женьку в белом купальном халате, она доедала виноград, дрыгала ногой и довольно ухмылялась. Я, точно в таком же халате (он висел в ванной), устроилась рядом, и Женька спросила:

– Ну, что скажешь?

– Машину жалко.

– Отвлекись от машины. Я про старичка говорю.

– Он чокнутый.

– Само собой. Но каков сервис! В Анапе, отдыхая на профсоюзные деньги, я такого не видела. Это нам компенсация за трагическую утрату.

– Лучше б он машину нашел.

– Может, и найдет. Лично я склонна наслаждаться жизнью по полной программе.

– Как ты думаешь, здесь купаться можно? – подойдя к окну, спросила я, глядя на озеро.

– Конечно.

– Вода, наверное, холодная.

– Ну, это узнать не проблема. Ты сад видела?

– Видела, – кивнула я и перевела взгляд на этот самый сад. Со стороны центрального входа сад не просматривался, он был разбит как раз за башней, зато отсюда вид на него открывался прекрасный.

– До десяти еще уйма времени, – не унималась Женька, – может, прогуляемся?

– Пожалуй, я немного отдохну, – подумав, ответила я и выпроводила подругу.

Вторично в это утро мы встретились в 9.45, когда Женька вновь появилась в моей комнате.

– Ты готова? – спросила она, а я поморщилась:

– Еще бы...

– Да, нищему собраться, только подпоясаться. Не горюй...

– Отвяжись, – не выдержала я. Мы дружно вздохнули, а я покосилась на тумбочку, где лежал сотовый.

– Хочешь Ромке своему позвонить? – насторожилась Женька.

– Хочу, – хмуро ответила я, прикидывая, каким образом сообщить новость Роману Андреевичу так, чтобы он мне сочувствовал, а не орал по обыкновению, что путешествовать надо с любимым мужем, а не с шальными подругами.

– Может, пока подождать ставить его в известность? – переминаясь с ноги на ногу, начала канючить подружка. – Ведь дураку ясно, все шишки будут мои, а с машиной... вдруг повезет и

ее найдут, а? – Вид у Женьки был чрезвычайно жалостливый, к тому же я тоже не торопилась получать нагоняй, оттого с готовностью согласилась с ней.

Дозвониться до мужа оказалось делом непростым. К тому моменту, когда наконец-то услышала его голос, я успела здорово разозлиться и уж точно не желала получать нагоняй, скорее я была склонна во всех несчастях обвинить Ромку, тем более, если разобраться, он и был во всем виноват. Если б не его дурацкая работа, его бы не отправили в Моздок, я бы не поехала с Женькой, и у меня бы не угнали машину, но муженек, как всегда, спутал все карты, потому что с места в карьер заявил:

– Детка, не переживай, я куплю тебе новую машину. Твой «Фольксваген» уже ни к черту не годился. Слышишь, солнышко?

– Ты уже знаешь? – ахнула я.

– Разумеется, раз ты звонила в нашу ментовку. У нас везде свои люди.

– А в Питере?

– И в Питере кого-нибудь подключим. Главное, не переживай.

– Как же я могу не переживать, если вместе с машиной украли два чемодана моих вещей, – возмутилась я.

– Это хороший повод обновить твой гардероб. Ну что, все в порядке?

Я подумала и ответила:

– Я скучаю. – И на всякий случай заревела.

Ромка разволновался и торопливо стал меня утешать, я кивала и время от времени всхлипывала, а подружка строила мне рожи, потом ткнула пальцем в часы, тем самым давая понять, что разговор пора заканчивать. Мы тепло простились с мужем, а Женька сказала:

– В приличном доме к завтраку не опаздывают. – И мы торопливо покинули комнату, спустились на первый этаж и где-то впереди услышали приглушенные голоса. – Помнишь, где столовая? – спросила подружка.

– Смутно, – честно призналась я, и тут взгляд мой задержался на приоткрытой двери. В просторной комнате завтракали трое молодых людей весьма характерной внешности. Я схватила подружку за руку, та равнодушно пожала плечами. Парни проводили нас тяжелыми взглядами, а Женька зашептала на ухо:

– Это охрана.

– А то я такая дура, что сама не поняла, – огрызнулась я.

– Дядька богатенький, в таком доме и без охраны, это ж никуда не годится.

Массивная дверь перед нами распахнулась сама собой, и мы оказались в столовой, отделанной дубовыми панелями. Массивный стол, буфеты, тяжелые кресла, обитые кожей, – я с удивлением огляделась, пытаюсь сообразить, где могла видеть все это раньше, но тут взгляд мой остановился на хозяине дома, и я на время забыла обо всем, потому что первым моим чувством было удивление.

Женька называла Льва Николаевича старичком, но во главе стола сидел мужчина, назвать которого так было трудно даже в шутку. Высокий, худой, с узким лицом, тонким носом с горбинкой и бледными губами, он очень походил на благородного рыцаря, какими их обычно рисуют в книжках. Не хватало только бородки и усов, курчавые волосы были зачесаны назад и волнами спадали на плечи, густые брови сходились у переносицы, а темные глаза смотрели весело и чуть насмешливо. «Это не он», – решила я, потому что мужчине могло быть лет пятьдесят, не более. В этот момент он поднялся из-за стола и направился к нам, расцветая улыбкой.

– Евгения Петровна, – тихим и почему-то старческим голосом зашелестел он. – Счастлив видеть вас в своем доме. Чрезвычайно, чрезвычайно рад и признателен. А это, надо полагать, Анфиса Львовна? – обратил он свой взор на меня. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то... черт его знает, что там мелькнуло, но дядька мне сразу не понравился, так же как его манеры, сюсюкающий голос и красочная седина в роскошных волосах. Я с трудом выжала из

себя улыбку, а этот тип с замашками иезуита сграбастал мою ладонь и, посверкивая глазками, заявил:

– Позвольте ручку. Счастлив познакомиться. Читал ваши книги и являюсь вашим искренним поклонником. Надеюсь, вы сможете не только хорошо отдохнуть в моем доме, лелею надежду, что пребывание здесь натолкнет вас на создание очередного шедевра. Знаете, что-нибудь в готическом духе. Старинный замок, привидения...

– Я пишу детективы, – выжала я очередную улыбку. – Привидения – это не совсем то, что мне надо. Вот если бы убийство...

– О, для такой красивой женщины все что угодно, – противно хмыкнул он и посмотрел на мужчин, сидящих за столом, точно намечал жертву. Те дружно хохотнули и устались на меня, а я с беспокойством подумала, что, очень возможно, мне как раз и отводят роль этой самой жертвы.

Лев Николаевич взял нас с Женькой под руки и повел к столу.

– Хочу познакомить вас со своими друзьями. Мстислав Наумович Краковский, адвокат и мой поверенный, Олег Меньшиков, партнер по бизнесу, а... – тут вышла небольшая заминка, – мой большой друг Руслан Вавилов. А это... Впрочем, я вам уже рассказывал, друзья мои, Евгения, журналист, возможно, вскоре будет моей помощницей, Анфиса, писательница, и при этом обе красивые женщины. – Лев Николаевич джентльменски подвинул стул мне, а адвокат вскочил и принялся ухаживать за Женькой. Появилась Наташа в белом переднике и кокетливой косынке, она толкала перед собой столик на колесиках. Лев Николаевич перекрестился на пустой угол и изрек: – Отведайте что бог послал.

Господь был чрезвычайно щедр ко Льву Николаевичу. Поразмыслив немного, я пришла к выводу, что икорка, ананасы и форель появились здесь как-то в обход господу, потому что такому типу, как наш хозяин, и лопух-то послать жалко, в этом месте я испуганно подумала: «Пути господни неисповедимы» – и принялась исподтишка разглядывать гостей.

Этому очень способствовал тот факт, что Женька с хозяином трещали без умолку, и мне можно было ограничиться улыбкой и в разговоре не участвовать. За столом я оказалась между хозяином и адвокатом, оттого и обратила свой взор на него. На вид ему было лет сорок, тщедушный, с реденькими рыжеватыми волосами, которые он зачесывал на лоб. Очки в тяжелой оправе, глазки казались крохотными, а взгляд метался, точно Мстислав Наумович ежесекундно ожидал нападения. Одет он был в клетчатый пиджак и белую рубашку с галстуком. В целом выглядел классическим неудачником.

По левую руку от него восседала Женька, блистая улыбками и остроумием, далее располагался партнер по бизнесу, парень лет тридцати, улыбочивый, с приятным лицом и смеющимися глазами. В разговоре, как и я, почти не участвовал, на Женьку же смотрел с заметным интересом. Одет был в легкий свитер, на плечи накинут джемпер, рукава его стянуты узлом на груди, в общем, вид он имел приятный и демократичный.

Следующим шел тип по имени Руслан – большой друг, как охарактеризовал его Лев Николаевич. Вот уж кого бы мне не хотелось иметь в друзьях. Тяжелый взгляд исподлобья, плоская физиономия без выражения, верхняя губа вздернута, точно он демонстрировал клыки, зубы у него в самом деле были крупные, ровные и неправдоподобно белые. Темные волосы зачесаны назад, на левой руке под часами я заметила татуировку, но, что там конкретно было изображено, разобрать мне не удалось. Одет он был в темный костюм и пеструю рубашку, такое сочетание могло бы вызвать недоумение, но на нем смотрелось вполне органично. Я мысленно заострила ему уши, увеличила клыки и пришла к выводу, что он похож на упыря. Тут я сообразила, что Руслан занят тем же, то есть я не знаю, что он мне там заострял и увеличивал, но пристально наблюдал за мной почти наверняка.

Он повернулся ко мне, взглянул исподлобья, и наши взгляды встретились, хотя я этого очень не хотела, и правильно не хотела: его взгляд вызывал в душе оторопь. Я поспешно отвела

глаза в сторону, надеясь, что то же самое сделает и он, но этот тип продолжал пялиться на меня и при этом отвратительно ухмылялся.

В общем, очень скоро я пришла к выводу, что вряд ли надолго задержусь в этом доме.

Руслан продолжал меня разглядывать и паршиво ухмыляться до конца завтрака. Я не выдержала и сказала:

– Если хотите, я подарю вам свою фотографию.

Он громко засмеялся, и остальная публика его поддержала, хотя я ничего смешного во всем этом не видела.

После завтрака мы с Женькой вышли в сад. Я здорово нервничала и обратила свой гнев на Женьку, хотя и понимала, что это несправедливо.

– Что здесь за публика? Этот Руслан, какого черта он так смотрит, точно...

– Точно уже запустил лапу тебе под подол, – закончила она, а я закатила глаза, возмущаясь Женькиной формулировкой, хоть и была с ней в принципе согласна. – Парень мутный, – продолжила Женька, – и, по-моему, опасный. Ты с ним поаккуратнее, держись на расстоянии, но не конфликтуй.

– Да иди ты к черту, – рявкнула я, мы дружно огляделись, и я понизила голос: – Я здесь ни на минуту не останусь, если...

– Ты вот что, – перешла на шепот Женька, – про свой мобильник помалкивай. Мало ли...

Я открыла рот с намерением дать Женьке хороший нагоняй, но тут же испуганно прикусила язык.

– Ты думаешь...

– Ничего я не думаю, – поморщилась она, – просто... береженого бог бережет, как говорится.

– А почему ты Льва Николаевича старичком звала? – додумалась спросить я. – Он же совсем не старый.

– Уж больно сладкий и все присюсюкивает... Одним словом, ловелас на пенсии. Кстати, так оно и есть.

– Что есть? – не сразу дошло до меня.

– То и есть. На пенсии дядька... В смысле секса отдыхает.

– А ты откуда знаешь? – насторожилась я.

Женька хмыкнула и взглянула на меня как на дитя несмышленное:

– От верблюда. В Анапе был грех, прельстилась благородной сединой, а в основном, конечно, бабками. Дама я свободная, а на жизнь всегда не хватает.

– Что ты мне про свою жизнь рассказываешь? – рявкнула я и опять перешла на шепот: – Ты можешь объяснить все по-людски?

– Ты, Анфиса, дура совсем. Чего тут непонятного? Напросилась я к дяде в гости, и все шло так славненько, и дядьке очень хотелось, и я была не прочь, но ничего из этого не вышло. Теперь дошло?

– Нет, – честно ответила я. – Почему не вышло, раз хотелось и...

– Анфиса, ты меня в гроб сведешь... Не все такие умельцы, как твой Роман Андреевич, воспитанный пионерской организацией.

– При чем здесь Роман Андреевич? – обиделась я.

– Роман Андреевич ни при чем, – согласилась Женька. – Короче, я вовремя сообразила, что у дяди проблемы, и смогла с честью выйти из весьма дерьмовой ситуации. Его честь при этом тоже не пострадала, так что я просто обязана получить денежную компенсацию от этого извращенца.

– Почему извращенца? – еще больше испугалась я. – Ты мне ничего не говорила...

– Не паникуй, это я так, для красного словца. Короче, мобильник таскай с собой, но незаметно. А я пошла с нашим хозяином общаться, мы решили поработать до обеда.

– А мне что делать?

– Погуляй, развейся.

– Женя, может, нам лучше уехать? – робко спросила я. – Не нравится мне здесь. Хозяин извращенец, Руслан этот...

– И общая атмосфера, – согласно кивнула Женька. – Хотя Мстислав, по-моему, безобидный, а Олег просто душка. Кстати, как тебе столовая?

– Столовая? – удивилась я. – Тут весь дом ни на что не похож.

– Точно. Только негрятят не хватает.

– Каких негрятят? – разозлилась я, потому что терпеть не могла, когда Женька начинает говорить загадками.

– Обыкновенных, – пожала она плечами и вдохновенно продекламировала: – Десять негрятят пошли купаться в море, десять негрятят резвились на просторе... Напрягись, Анфиса, это же классика.

– Ты имеешь в виду Агату Кристи? – ахнула я.

– Конечно. Обрати внимание на декорации: остров, дом-замок, чокнутый хозяин, подозрительные гости, домработница-Салтычиха и мы с тобой: журналист и писатель-детективщик.

– Неужто ты думаешь, что все это подстроено? – усомнилась я, а Женька тут же вцепилась, точно клещ:

– Что подстроено?

– Декорация, – не сразу смогла ответить я.

– Откуда ж мне знать, я персонаж, а не автор. Но что-то подсказывает мне, что труп не замедлит появиться.

Я обхватила себя руками за плечи, охнула и только тогда обратила внимание на Женькину физиономию: она еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Мне очень захотелось вклеить ей хорошую затрещину.

– Ну ты и свинья, – возмутилась я, а Женька миролюбиво похлопала меня по спине.

– Ладно тебе, Анфиса. Шуток не понимаешь? Отдыхай, здесь отличный сервис, на пляж сходи. А я малость поработаю, глядишь, к зиме тачку куплю.

Я в досаде махнула рукой и спешно покинула сад.

Оказавшись в своей комнате, я с тоской огляделась, сообразив, что, пока Женька работает, мне совершенно нечем занять себя. Я попробовала смотреть телевизор, однако очень скоро оставила эту затею, в комнату заглядывало солнышко, день выдался чудесный, и торчать в такую погоду перед телевизором было верхом глупости.

Я вздохнула, вспомнив, что купальник отчалил в неизвестном направлении вместе с двумя чемоданами, и зло подумала: что, интересно, Женька имела в виду, предлагая мне отправиться на пляж? Я пошарила глазами в поисках какой-нибудь книги, но таковой не обнаружила, тут же утешив себя, что в родовом замке библиотека все же должна иметь место. Возьму книжку, устроюсь где-нибудь в теньке...

С этой благой мыслью я выпорхнула из комнаты, длинным коридором прошла к лестнице и здесь громко кашлянула, надеясь, что меня кто-нибудь услышит и подскажет, где эта самая библиотека находится. Ничуть не бывало. Я спустилась этажом ниже и вновь покашляла с тем же успехом, почему-то на цыпочках прошла метров десять и услышала приглушенные голоса, один принадлежал Женьке, и она в настоящий момент весело спросила:

– И как же вы вышли из этой ситуации?

– Женечка... – Я замерла под дверью, стараясь разобрать, что там бормочет Лев Николаевич, и тут же отпрянула в сторону: хороша я буду, если кто-нибудь застанет меня за таким неблагоприятным занятием, тем более что о содержании беседы я вполне могу узнать у Женьки.

Второй этаж выглядел нежилым, и я спустилась вниз. Столовая пустовала. Я на всякий случай заглянула туда, поймав себя на мысли, что высматриваю фигурки негрятят. Разумеется,

ничего похожего здесь не было. Заслышав шум из кухни, я направилась туда. В конце концов, указать мне, где находится библиотека, может и грозная Олимпиада Назаровна.

Не успела я достигнуть вожаемой двери, как замерла в испуге. Дверь была приоткрыта, сначала я услышала грозный рык домоправительницы.

– Тебе сколько раз говорить: не смей по дому шастать, знай свое место, дура, – рывкнула она. Раздались звуки ударов, сквозь приоткрытую дверь я увидела, как чертова мегера хлещет полотенцем Наташу, которая закрывала лицо руками и жалобно всхлипывала.

Дверь распахнулась, а я едва успела спрятаться за массивным буфетом, Наташа скрылась за дверью напротив, а Олимпиада сказала в сердцах:

– Ничему дуру не научишь. – И захлопнула дверь.

Я с трудом справилась с волнением и на цыпочках покинула свое убежище. Обращаться к Олимпиаде с вопросами мне мгновенно расхотелось. Я подумала, что стоило бы разыскать Наташу и успокоить ее, а еще лучше уговорить бросить этот дом к чертям собачьим и искать счастье в другом месте. Потом вспомнила, что она рассказывала о больной матери, и скисла. Хорошо мне советы давать. Но позволять себя бить...

Пылая праведным гневом, я непонятно как оказалась в очередном коридоре, который делал здесь поворот, примерно в этом месте я заметила Мстислава, он торопливо свернул, я хотела его окликнуть, вспомнив о библиотеке, но тут у него зазвонил мобильный, а я прибавила шагу и в тот самый момент, когда готовилась свернуть вслед за ним, услышала, как он сказал:

– Ты что, с ума сошел?

Я опять-таки замерла на месте, ибо в голосе Мстислава Наумовича слышался не страх даже, а животный ужас. Я осторожно выглянула из-за угла и увидела, что он стоит в нескольких шагах от меня, привалившись плечом к стене.

– Хорошо, – перешел он на трагический шепот. – Перезвони мне через полчаса. – Дал отбой, буквально размазываясь по стене, глаза его были закрыты, лицо сделалось бледным до зелени, губы дрожали. Он провел по лицу ладонью и нервно забормотал: – Боже мой, боже мой... – После чего бросился бежать по коридору, а я припустилась за ним, скорее всего с перепугу.

Через стеклянную дверь он вышел в сад, быстро огляделся и направился к стене, скрытой за деревьями. То, что там стена, я знала, так как видела ее в окно своей комнаты. Стена в лучших традициях рыцарских замков возвышалась на крутом берегу прямо над озером, и мне вдруг пришла в голову нелепая мысль, что Мстислав решил утопиться, хотя, как он собирается взобраться на стену, оставалось загадкой, но все оказалось проще: в стене имелась калитка, и никем не замеченный (должно быть, именно на это он рассчитывал) Мстислав Наумович покинул замок.

Выждав несколько минут (все это время я пряталась за деревьями), я шмыгнула к калитке, открыла ее и... замерла в третий раз за полчаса. Далеко внизу под солнцем сияла ровная гладь озера, берег был так крут, что я ошалело подумала: «Мстислав утопился», но тут заметила тропинку, она петляла вдоль стены, уходя вправо. Идти по ней, с моей точки зрения, было все равно что идти по карнизу, но Мстислав уверенно двигался по ней, спускаясь к озеру. Я прошла пару метров и вернулась, рассудив, что он, во-первых, должно быть, долго тренировался, оттого и вышагивает как ни в чем не бывало, а я смертельно боюсь высоты, во-вторых, если замок стоит на островке, покинуть его Мстислав может только через мост, так что я спокойно дождусь его там.

В общем, я закрыла калитку и бросилась бегом, искренне надеясь, что никто не увидит меня в многочисленные окна и не примет за сумасшедшую. Я выскочила из сада, придала себе беспечный вид и степенно направилась к мосту, рассудив, что Мстиславу потребуется время, чтобы обогнуть замок. До моста оставалось всего несколько метров, когда навстречу мне выскочил пятнистый дог (кажется, их называют далматинцами). Я взвизгнула и зажмури-

лась, ожидая самого худшего: меня разорвут в клочья, а в этом чертовом доме моих воплей даже не услышат.

– Не бойтесь, – раздалось совсем рядом, и, не веря в свое счастье, я робко приоткрыла один глаз. Пес, сидя в трех шагах, с любопытством поглядывал на меня, склонив умную морду набок, рядом с ним стоял «партнер по бизнесу» Олег Меньшиков и ласково мне улыбался. – Ник у нас совершенно безобиден, я бы даже сказал добрейший пес. Дружит с кошками и очень любит наблюдать за бабочками. – Олег потрепал собаку по загривку и предложил: – Вы его погладьте, и он сразу же с вами подружится. Ник, это Анфиса, правда, она красивая?

Я робко приблизилась. Олег взял мою ладонь и коснулся ею головы пса.

– Так ты не кусаешься, – обрадовалась я и осторожно его погладила.

– Он сама доброта, ему нужно было родиться дворнягой.

– Дворняги тоже бывают злыми, – поддержала я разговор, поглядывая на мост. Мстислав там еще не появился.

– Решили прогуляться? – спросил Олег.

– Да...

– Здесь красивейшие места. Кстати, тропинка слева ведет на пляж, Лев вбухал в него кучу денег, и получилось не хуже, чем в Сочи. У богатых людей свои причуды, – точно извиняясь, заметил он. – Хотите, буду вашим гидом, – с улыбкой предложил Олег, а я растерянно моргнула: вот черт, как некстати.

– Видите ли...

– Понял. Вы хотите прогуляться в одиночестве, обдумываете сюжет?

– Да. Знаете, при ходьбе лучше думается.

– Конечно-конечно. Не смею вам мешать. Обед у нас в три. Увидимся.

– Да. Спасибо, – выдав клоунскую улыбку, пробормотала я и наконец-то покинула дурацкий замок. Мстислав не появлялся, я уже вошла в лес, а его так и не увидела. Выходит, я ошибалась, и мост отнюдь не единственный путь из дома. Я вернулась и прогулочным шагом отправилась вдоль стены, вскоре сообразив, где переправился Мстислав. Берег здесь постепенно снижался, а ров превратился в мелкий ручеек, с веселым журчанием бегущий к озеру. Перейти его вброд, прыгая по внушительного размера камням, не составляло труда.

Оглядевшись, я попыталась решить, в какую сторону направился адвокат. Либо к озеру, либо углубился в лес. Второе более вероятно, если он желал остаться незамеченным.

Отыскав тропинку, я стала подниматься к лесу, подъем был легким и не занял много времени. Здесь тропинка расширялась, больше напоминая лесную дорогу, а уже через несколько метров расходилась в трех направлениях, поставив меня перед выбором: какую тропу следует предпочесть? Недолго думая, я свернула направо и через пять минут вновь оказалась на берегу озера. В этом месте берег был довольно пологим. Я подошла к самой воде, оглядываясь, но Мстислава так и не обнаружила, пришлось возвращаться.

Теперь я свернула налево и очень скоро между деревьями мелькнул клетчатый пиджак. Опасливо приблизившись, я увидела Мстислава, облаченного в этот самый пиджак, он вышагивал по небольшой поляне и нервно бормотал:

– Боже мой... – Похоже, он ничего не видел вокруг. Я этому очень порадовалась, потому что обнаружить меня было парой пустяков.

Привалившись к шершавому стволу, я размышляла, что делать: попробовать незаметно приблизиться или идти к нему как ни в чем не бывало, вроде бы я прогуливаюсь, заметила его и... Кончилось тем, что я повалилась в траву и устремилась на четвереньках к полянке, злясь на себя, что произвожу так много шума, и одновременно пытаюсь понять, зачем я все это делаю. Тут у Мстислава вновь зазвонил телефон, он дернулся, как от удара, а я ткнулась носом в траву, боясь, что меня обнаружат. В таком виде мне будет затруднительно встать, что я просто прогуливаюсь.

– Слушаю, – дрожащим голосом произнес Мстислав и тут же перешел на визг: – Не смей мне звонить, ты с ума сошел... – Что говорил ему собеседник, я, к величайшему сожалению, слышать не могла, но то, что разговор превратился для Мстислава в сущую пытку, было совершенно ясно. – Я не виноват, – всхлипнул он и опять жалобно попросил: – Оставь меня в покое. Что ты выиграешь от моей смерти. – Вновь всхлип и торопливое: – Ну хорошо, хорошо... – Он закончил разговор, обхватил голову руками и зарыдал, громко и жалобно, а я, пятясь задом, стала удаляться.

Преодолев таким образом метров двадцать, я осторожно поднялась и, стараясь держаться за деревьями, заспешила к тропинке. Конечно, разговор Мстислава с неизвестным меня никоим образом не касался, но любопытство есть любопытство, и я принялась гадать, кто ему мог звонить и с какой стати он так перепугался? Ни с того ни с сего взрослый человек рыдать не будет. Ясно, тут какая-то тайна, а скажите на милость, кто не любит чужие тайны? Я их просто обожаю. Эх, жаль подружка занята. Ну ничего, до обеда не так много времени осталось...

Я выходила на дорогу, когда заметила Руслана, он бодро вышагивал в моем направлении. Встретаться с ним мне совершенно не хотелось, и я бросилась бежать, очень надеясь удалиться на приличное расстояние, прежде чем он меня заметит.

Сделав крюк и почти достигнув озера, я огляделась и зло чертыхнулась, Руслан двигался по тропинке метрах в двадцати от меня. Тропинка в этом месте была прямой, как стрела, и когда он выйдет из-за деревьев, то не увидит меня просто не сможет.

Не раздумывая, я бросилась к воде, не разбирая дороги. Мерзавец, должно быть, успел меня заметить. Когда я в очередной раз оглянулась, то увидела его вовсе не на тропинке: он поспешно направлялся к озеру. Закусив в досаде губу, я сняла туфли, подвернула джинсы и зашлепала к кустам, которые начинались за большим валуном и выглядели совершенно непроходимыми. Быстро достигнув их, я раздвинула ветви и поспешно укрылась в зарослях.

Тут как раз и появился Руслан, я замерла, надеясь, что он не догадается искать меня в кустах. А если догадается? Я его к черту пошлю, вот честное слово, и пусть думает обо мне, что хочет.

С минуту покрутив головой, Руслан пошел по тропинке, которую я впопыхах не заметила, она уходила в сторону замка, и Руслан быстро удалялся в том направлении. Это позволило мне выбраться из кустов, что я и сделала, и тут услышала, как что-то легонько постукивает за моей спиной: один раз, второй...

Разумеется, я вновь полезла в кусты и через несколько минут обнаружила лодку. Она была привязана к коряге, торчащей из воды, и плавно покачивалась. Лодка была без весел, но брошенной не выглядела: свежепокрашенная, на борту крупными буквами написано «Фаина». Я влезла в лодку и под сиденьем нашла старую спецовку, в которую была завернута буханка хлеба и пластиковая бутылка с водой. Досадливо запихнула спецовку под сиденье и попробовала рассуждать здраво. Я нахожусь на острове, и лодка здесь такой же привычный вид транспорта, как машина в городе. То, что лодка без весел, вполне объяснимо: весла не оставляют в лодке из предосторожности, чтобы лихие люди ее не угнали. Спецовка, хлеб и вода тоже понятно: кто-то рыбачил... А кому тут рыбачить, если на всем острове имеется лишь пародия на замок и его подозрительные жилыцы... Впрочем, почему бы кому-то с соседних островов здесь не порыбачить?

Вместо того чтобы успокоиться, я разволновалась еще больше и, боязливо оглядываясь, покинула заросли. Мне срочно требовалось обсудить свои открытия с Женькой. Подружка скажет, что я помешалась на детективах, высмеет меня, и на душе сразу станет легче.

С этой надеждой я и зашагала по тропинке, где недавно проходил Руслан, и минут через десять увидела мост и самого Руслана в придачу, он курил и вертел головой, не иначе как высматривал меня. Я резко сменила направление, устремляясь к броду, которым не так давно воспользовался Мстислав.

Подъем к калитке по узкой тропе, вьющейся над озером, вызвал головокружение, но это было все же лучше встречи с Русланом. Я толкнула калитку, вошла в сад и нос к носу столкнулась с этим сукиным сыном.

– У меня впечатление, что ты меня избегаешь, – заявил он, нагло меня разглядывая.

– Неужто у вас ума хватило это понять? – не удержалась я. Руслан схватил меня за руку и рывком привлек к себе, одарив таким взглядом, что я чуть не хлопнулась в обморок, но, собрав остатки мужества, зло сказала: – Отпустите руку, или я позову на помощь.

– Да? – хмыкнул он, но руку отпустил.

– Да, – кивнула я и направилась к дому. Отойдя от Руслана на несколько метров, я так расхрабрилась, что, притормозив, громко сказала: – На брудершафт мы пить не будем, так что потрудитесь говорить мне «вы».

Он препротивно засмеялся, глядя мне вслед, и я под этим взглядом дважды споткнулась и покраснела от злости.

Я влетела в дом и увидела Женьку, они с Львом Николаевичем пили кофе, устроившись в малой гостиной возле распахнутого настежь окна.

– Как прогулка? – проявил интерес хозяин, поднявшись и придвигая мне кресло.

– Спасибо, чудесно, – ответила я, улыбаясь во всю ширину рта.

Появилась Наташа и подала мне чашку кофе. Не успела я сделать и двух глотков, как в поле моего зрения возник Руслан, не знаю, как я не поперхнулась. Он устроился в кресле по соседству, пил кофе и прислушивался к нашей беседе, сам в ней участия не принимая.

Беседа в основном касалась планов хозяина по благоустройству острова. Выяснилось, что чудо-замок он построил год назад, теперь на очереди пристань, теннисный корт и бассейн. Лев Николаевич подумывает сделать островок своей постоянной резиденцией и скорее всего останется здесь на зиму. Женька разглагольствовала о пользе жизни на лоне природы, вдали от городской суеты, а я думала лишь о коленях Руслана, которые непостижимым образом оказывались в опасной близости от моих коленей. В конце концов я не выдержала и перебралась на подоконник, Руслан усмехнулся и принялся глазеть на меня, нимало не стесняясь общности. Лев Николаевич, повествуя о своем саде, перехватил этот взгляд, посмотрел на Руслана, на меня и нахмурился. Речь его сделалась торопливее, он быстро закончил рассказ, поднялся и заявил:

– Вынужден оставить вас. Дела, знаете ли... Руслан, жду тебя в кабинете.

– Я не расположен заниматься делами, – ответил тот. – Девочки собирались осмотреть сад, я составлю им компанию.

Вот уж счастье-то привалило!

– Пожалуй, с меня прогулок на сегодня достаточно, – заметила я, выразительно глядя на Женьку, но эта дурища осталась глуха к моим взглядам.

– Надо больше двигаться, особенно тебе, – заявила она, взяв меня под руку. – Ты очень много времени проводишь за письменным столом. – И потянула меня к стеклянным дверям, ведущим в сад, правой рукой подхватив мерзавца Руслана.

Однако, против ожидания, он вел себя прилично, говорил в основном с Женькой (эта вообще трещала как сорока), но на меня смотрел так, что мертвого проймает. Только перед обедом мы смогли остаться с подружкой одни.

– Нам самое время смыться отсюда, – заявила я, мы шли по тропинке, и чем дальше я уходила от замка, тем спокойнее себя чувствовала.

– С какой стати? – удивилась Женька. – Отдохнем недельку, дядька расскажет свою завлекательную историю, вот тогда и отчалим. Мы обо всем договорились, я создам автобиографию, достойную Бенвенуто Челлини, и бабки заработаю. Очень приличные, между прочим.

– Какие бабки, – возмутилась я. – Твой Лев Николаевич похож на жулика.

– Возможно, – кивнула Женька. – А где ты видела, чтоб нормальный человек автобиографию заказывал? Конечно, жулик, да еще с манией величия. Смотри на жизнь проще. Я хочу купить машину, а то ведь на работу добираться сорок минут. Это хорошо? Нехорошо.

– Я здесь лишнего часа не останусь. Уезжаю завтра утром, с тобой или без тебя.

– Это ты из-за Руслана психуешь? – сморщила нос Женька. – Парень на тебя глаз положил. В самом деле, откуда ему знать, что ты у нас стойкий оловянный солдатик и верная жена.

– И что в этом смешного? – разозлилась я.

– А я и не смеюсь, – пожала плечами Женька. – Ты красавица, вполне естественно, что у парня к тебе интерес. Прибавь к этому, что он себя считает крутым, и бабки у него наверняка водятся, то есть психология проста до примитивизма: «чего хочу, то и получу». То, что ты ему зверские рожи строишь, его только больше распаляет.

– Что ж мне ему, на шею кинуться? – хмыкнула я.

– Я помню, что у вас с Романом Андреевичем больша-ая любовь, – сказала Женька и вновь сморщила нос: – Но ты вполне могла бы пофлиртовать с мужиком. Что в этом плохого?

– С Русланом? – задыхаясь от гнева, выпалила я.

– Чего ты вообще от мужиков шарахаешься? Точно экзамен на верность сдаешь. В твоих чувствах к мужу никто не сомневается. Расслабься, веди себя спокойно, и Руслан угомонится. Во-первых, интерес уже не тот, во-вторых, ему будет легче отступить.

– К черту Руслана, – не выдержала я. – Бежать отсюда надо, и вовсе не из-за этого плоского лица. Тут дела похуже. – И я трагическим шепотом поведала Женьке, как после завтрака выслеживала Мстислава.

Рассказ не произвел на подружку особого впечатления, под конец она даже зевнула.

– Анфиса, не придумывай детектив, а? То есть придумывай, конечно, тебе за это деньги платят, но сама не пугайся. Мстислав адвокат, мало ли кто ему может грозить? Должно быть, какие-то финансовые проблемы. Адвокаты и в картишки играют, и лошадок любят. Вариантов множество. Дядя не хочет, чтобы кто-то узнал о его неприятностях, это тоже совершенно естественно.

– Но он сказал: «Что ты выиграешь от моей смерти», – теряя уверенность, возразила я.

– Подумаешь, я тебе семь раз в неделю говорю: «Ты смерти моей хочешь».

– Ты не так говоришь, это совсем другое... и он рыдал, как младенец. Просто так мужчины не плачут. Не послушаешь меня, потом начнешь жалеть. Помяни мое слово: здесь попахивает убийством.

– Типун тебе на язык, – энергично плюнула Женька, покусала губы и добавила жалостливо: – Анфиса, давай так: поживем пару деньков, приглядимся. Удрать мы отсюда всегда успеем.

– Уезжать надо немедленно, – не сдавалась я.

– Это как-то невежливо. К тому же старичок все еще топчется в районе юности своего деда. Будь человеком, дай бабки заработать.

В этот момент дорога привела нас на вершину холма, я огляделась и удивленно замерла. Прямо под нами раскинулась деревня, домов тридцать, не меньше. Отсюда было хорошо видно, как женщины работают в огороде, ребятишки на велосипедах с удочками, притороченными к багажнику, удаляются в сторону озера.

– Так здесь люди живут? – растерянно пробормотала я.

– Почему бы им здесь и не жить? – фыркнула Женька.

Я пожала плечами, дурацкий замок успел нагнать на меня такую тоску, что я была уверена: мы оторваны от всего мира. И вдруг всего в паре километров от жилища Льва Николаевича нормальные люди с нормальной размеренной жизнью.

– Как здорово, – немного невпопад заметила я.

– Надеюсь, теперь дурные мысли тебя покинут, – продолжала веселиться Женька, – и мы спокойно отдохнем, то есть ты отдохнешь, а я малость поработаю.

– Конечно, – кивнула я, и мои недавние страхи показались мне довольно глупыми.

В общем, с прогулки мы возвращались в приподнятом настроении, по крайней мере я, подружка выглядела задумчивой, должно быть, размышляла над чужой биографией.

Возвращались мы другой дорогой, мимо пристани. На подходе к озеру я услышала характерный шум, а вскоре, выйдя на открытое место, увидела, что от пристани стремительно удаляется катер, но вовсе не тот, на котором мы прибыли сюда (наш плавно покачивался на волнах чуть левее пристани). Я пригляделась: на катере находились люди в милицейской форме.

– Менты зачем-то приезжали, – насторожилась Женька, глядя им вслед.

– Если здесь живут люди, значит, и милиция должна быть, – рассудила я.

– А может, твою машину нашли? – ахнула Женька.

– Чего ж они нас не дождались? – возмутилась я, и на очень приличной скорости мы припустили к дому.

Льва Николаевича мы обнаружили в саду. Он сидел в плетеном кресле и играл с собакой – бросал резиновый мячик, а Ник искал его в траве и приносил хозяину.

– Как прошла прогулка? – весело приветствовал он нас.

– Прекрасно, – запела Женька. – Деревушка на берегу выглядит так живописно.

– Возможно, – чуть нахмурившись, ответил Лев Николаевич. – Но жить на таком острове занятие не из веселых. Ни школы, ни клуба, из всех развлечений только телевизор. Жителям давно предлагали переселиться на материк, но они упорно держатся за этот клочок земли. Просто удивительно... – Лев Николаевич пожал плечами, а я вдруг подумала, что присутствие на острове жителей его почему-то раздражает. Как видно, он всерьез хотел быть здесь единственным хозяином.

Точно в подтверждение моих мыслей, Лев Николаевич поморщился и продолжил:

– Рядом с деревней строит дом какой-то типчик из Москвы. – «Типчик» вышло у него уж как-то очень брезгливо. – Все рвутся на лоно природы.

Я не знала, что ответить на это, и согласно кивнула, а Женька спросила:

– Нас посетили милицейские чины? Мы видели катер, когда возвращались.

– Ах да, – расцвел в улыбке хозяин, – местное начальство заглядывало.

– По поводу моей машины? –брякнула я.

– Разумеется. Я настойчиво просил их содействия. – Тут мне в голову пришла мысль: что за прок от местного начальства, раз машину угнали в Питере, но с умными вопросами повременила, а Лев Николаевич добавил: – Я уверен, вашу машину найдут. У меня есть кой-какие связи, и я их задействовал. Как только будут новости, нам сообщат.

– Спасибо, – поблагодарила я, лелея в душе надежду, что так оно и будет.

– Что ж, пора обедать, – поднимаясь с кресла, улыбнулся Лев Николаевич и повел нас в дом, а я не удержалась и полезла с вопросами:

– Наташа с Олимпиадой Назаровной живут здесь постоянно?

Хозяин вроде бы удивился моему вопросу, во всяком случае, во взгляде мелькнуло нечто похожее на недоумение, но отвечал он охотно и обстоятельно:

– Постоянно здесь живет лишь Олимпиада Назаровна. Кстати, это моя няня, она заменила нам с братом мать, мама рано оставила нас. Наташа живет в деревушке, которую вы видели, и в доме не ночует. Люба, это еще одна помощница Олимпиады Назаровны, тоже приходящая, у нее семья, может, вы обратили внимание на высокий дом возле самого озера, это как раз ее дом. Есть еще садовник, он работает с девяти до пяти, но сейчас он в отпуске. Вот и все мои домочадцы. К счастью, у меня почти всегда гостят друзья. Я буду очень рад, если и вы задержитесь подольше.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Мы вошли в дом, после чего ненадолго расстались, разойдясь по своим комнатам, чтобы привести себя в порядок. Умывшись и расчесавшись, я постучала в комнату Женьки, но ответа не получила, заглянула и убедилась, что комната пуста.

Я с недоумением покачала головой и стала спускаться по лестнице. Достигнув последней ступеньки, заметила подружку, она стояла в простенке между окон и явно подслушивала.

– Эй, – тихонько окликнула я. Женька резко обернулась, сделала мне предостерегающий знак, я осторожно приблизилась. Из-за двери раздавались чьи-то всхлипы, затем женский голос жалобно произнес:

– Пожалуйста, пожалуйста, я вас очень прошу...

И тут же мужской голос:

– Пошла вон.

Послышались торопливые шаги, мы с Женькой метнулись к лестнице, тут дверь распахнулась, и я увидела высокую молодую женщину с золотистыми волосами, заплетенными в косу. Коса была уложена вокруг головы наподобие короны. Женщина бросилась бежать в противоположную сторону, прикрываясь передником, а мы с Женькой тревожно переглянулись.

– Это, должно быть, Люба, – шепнула мне подружка, – о которой говорил Лев Николаевич.

– Помощница Олимпиады Назаровны?

– Точно, или попросту прислуга. А мужчина, если я ничего не путаю, Руслан.

– Не путаешь, – кивнула я. – По крайней мере, голос похож. Как думаешь, что между ними произошло?

– К сожалению, слышала не больше твоего, думаю, мы стали невольными свидетелями ссоры двух влюбленных.

Я присвистнула:

– «Пошла вон» звучало очень романтично.

– Наверное, роман в стадии завершения. Этот Руслан типичный бабник, ни одной юбки не пропустит. От безделья приволокнулся за Любой, но тут появился более достойный объект, и бывшая любовь стала действовать на нервы.

Скорее всего, так оно и было, но это происшествие неожиданно произвело на меня сильное впечатление, и настроение мгновенно ухудшилось. Нет, в этом доме положительно что-то происходит.

Обед заслуживал отдельного описания, я имею в виду количество и качество подаваемых блюд. Наташа так и мелькала перед глазами, а хозяин не уставал потчевать гостей, расписывая достоинства вина или очередного кулинарного изыска. Беседу в основном вели двое: сам хозяин и Женька. Мстислав выглядел бледным, ел мало, натужно улыбался, когда к нему обращались, и дважды пожаловался на головную боль. Руслан хмурился, на меня не обращал ни малейшего внимания и отвечал односложно. Такое поведение, признаться, меня возмутило, то есть я была рада, что этот тип оставил меня в покое, но он вполне мог бы вести себя повежливее. Однако Мстислав занимал меня гораздо больше, я вспомнила его утренний разговор по телефону и теперь вновь терялась в догадках, что бы это могло значить? Оказывается, мое поведение за столом тоже не осталось незамеченным.

– Что за мысли мучают вас? – вдруг обратился ко мне хозяин. – Если потеря машины, я вас заверяю...

– Нет-нет, – разулыбалась я, торопливо оглядывая сидящих за столом, – лица всех, даже Руслана, были обращены ко мне. – Просто... просто в голову пришел один сюжет...

– Ах вот оно что. – Мои слова, видимо, заинтересовали Льва Николаевича. – Действие вашего следующего романа будет происходить на удаленном островке, забытом богом и людьми?

– Островок довольно милый, – возразила я, – и люди, как вы сами сказали, покидать его не собираются.

– Точно, – неожиданно вмешался в разговор Руслан и противно хихикнул, – хотя наш хозяин изо всех сил старается выкурить их с насиженных мест.

– У тебя извращенное чувство юмора, Руслан, наши дамы могут принять твою шутку за чистую монету.

– Прошу прощения, – еще противнее ухмыльнулся Руслан. – На самом деле Лев Николаевич является благодетелем островитян. Если б не он, они, бедные, давно бы одичали, начали ходить в шкурах, а может, и сожрали бы друг друга... – Руслан захохотал, остальные неуверенно его поддержали, а Лев Николаевич поморщился.

– Да, я не хочу, чтобы сюда пришла так называемая цивилизация. Леса вырубят, озеро загадят, вот и все, на что способны те, кто болтает о переменах. Толпы туристов, как на Валааме, попросту меня пугают.

– Боюсь, что ваш замок, выглядящий очень необычно, как раз способствует привлечению сюда туристов, – не удержалась Женька.

– Мой дом, моя крепость... – заявил Лев Николаевич.

Он не успел договорить, появилась Наташа с очередным блюдом, хозяин настойчиво начал предлагать отведать его, и мы отведали, после чего продолжили разговор на экологическую тему. Лев Николаевич высказал сожаление, что нетронутых цивилизацией уголков остается все меньше и меньше, мы согласно покивали, и вдруг Руслан спросил, обращаясь ко мне:

– Так что там у вас за сюжет? На маленьком островке, где лишь жалкая деревушка с тремя десятками жителей и где богатый сумасброд выстроил рыцарский замок, в котором собралась довольно забавная компания, совершено убийство? Кого вы наметили в жертву? Нашего уважаемого хозяина?

– Что вы, – испугалась я. Женька и Мстислав растерянно хихикнули, Олег вроде бы вовсе не слышал нашего разговора, а хозяин нахмурился.

– Руслан, тебе не кажется, что твои шутки...

– Хорошо, хорошо, – отмахнулся тот. – Давайте уьем Мстислава. – Бедняга от неожиданности поперхнулся и жалобно посмотрел на Льва Николаевича, а Руслан захохотал. – А что, очень симпатичный труп.

– Для убийства необходим мотив, – усмехнулась я. – Мстислав Наумович адвокат, скажите на милость, кому может прийти в голову убить его?

Адвокат отреагировал несколько неожиданно, втянул голову в плечи и уставился в тарелку, точно надеялся найти в ней ответ: что его ожидает? Руслан пожал плечами и сказал совершенно серьезно:

– Желаящих может быть сколько угодно. Например, бывший клиент. А может, Славик узнал чью-то страшную тайну, а неизвестному дяде это не понравилось, и он решил укокошить беднягу.

Славик позеленел и, похоже, был готов в любой момент свалиться со стула в глубоком обмороке.

– Прекрати, – повысил голос Лев Николаевич.

Олег удивленно поднял голову и взглянул на нас вопрошающе. Я была уверена, что наш разговор он попросту не слышал, интересно, что за мысли его одолевали?

– Нет, в самом деле, – продолжал Руслан, нимало не заботясь произведенным эффектом, – чужая тайна, а может быть, долги, сомнительная дружба... повод найти нетрудно.

– Разумеется, – подал голос Олег. – У каждого из нас есть свой скелет в шкафу. Так ведь, Руслан?

– Если ты имеешь в виду меня, не могу не согласиться – в моем шкафу их целая коллекция. Даже нашим милым дамам есть что утаивать. Не так ли?

– Две-три любовные истории, о которых не очень ловко рассказывать, – улыбнулась Женька, а я под взглядом Руслана нахмурилась и заявила:

– Если меня укокошат на этом острове, то явно по ошибке. У меня нет тайн и явных врагов.

– Ну, вас-то точно не убьют, – хмыкнул Руслан. – Вы выступите в роли детектива, ваша подруга будет помощницей, эдакий женский вариант доктора Ватсона, и вы достойно доведете расследование до конца. Побольше трупов, Анфиса, это всегда впечатляет, – закончил он весело, и все с облегчением засмеялись, приняв его слова за шутку. Даже хозяин улыбнулся и кивнул головой, точно соглашаясь, хотя и выглядел немного недовольным.

Наконец обед закончился. Женька и Лев Николаевич решили заняться своей работой, а я подумала, что неплохо бы посетить пляж, день солнечный, и если позагорать не удастся по причине отсутствия купальника, то хоть подремлю на солнышке.

– Лев Николаевич, я буду у вас через десять минут, – сказала Женька, – только захвачу диктофон.

Мы поднялись с подружкой на третий этаж и вместе вошли в ее комнату. Работал кондиционер, и в комнате сделалось прохладно. Женька отключила его и распахнула створку окна, после чего принялась рыться в своей сумке в поисках кассеты.

– Ведь была же кассета, – ворчала она, – я сама ее сюда положила.

– Может, не сюда, а в чемодан? – спросила я, устраиваясь на подоконнике. Затем выглянула в сад и сделала Женьке знак рукой: возле стеклянных дверей стояли Руслан и наш хозяин, лицо у последнего было недовольное, а голос, когда он заговорил, и того хуже:

– Какого черта ты затеял этот разговор?

Женька на цыпочках приблизилась к окну, а я прижалась к стене, надеясь, что мужчины меня не заметили.

– Славик у нас очень нервный. Очень. А чего б ему так нервничать?

– Оставь его в покое. Подозреваю, что дело вовсе не в нем. Чтобы покрасоваться перед девчонкой, ты... извини, – закончил он совсем другим голосом. – Ты знаешь, нам не нужны осложнения.

– Это ты мне говоришь? – хохотнул Руслан. – Забавно. Лично у меня не бывает осложнений. Ты об этом наверняка знаешь, а вот тебе следует подумать.

– Что ты хочешь сказать? – насторожился Лев Николаевич.

– Я хочу сказать, так ли уж случайно они здесь появились.

Мы с Женькой затаили дыхание, но мужчины неожиданно замолчали. Я осторожно выглянула и встретила взглядом с Русланом. Он весело подмигнул мне и скрылся в доме вместе с хозяином.

– Черт, – выругалась Женька, – они решат, что мы подслушивали.

– А что мы делали? – вздохнула я.

– Неловко получилось, – сокрушалась подружка. – Идем скорее, дядька, должно быть, меня заждался.

– Сомневаюсь, у них был очень содержательный разговор.

– Как думаешь, что этот тип имел в виду? Ведь он о нас говорил? – не унималась Женька.

– Понятия не имею, зато чувствую: здесь и в самом деле что-то происходит.

– У тебя не сложилось впечатления, что они чего-то ждут?

– Черт его знает, – нахмурилась я. – Компания совершенно дикая: хозяин – темная лошадка, Мстислав с рыданиями и телефонными звонками, пакостник Руслан и эта Люба...

– С Любой все ясно, – перебила Женька. – Ладно, идем. В конце концов нас это не касается.

– Как же не касается, – возразила я. – Слышала, на что намекал Руслан: будто бы мы здесь неспроста появились, и дядьке твоему данная мысль пришла не по душе.

Поразмыслив немного, Женька вздохнула:

– Да... Разговоры о трупe мне, кстaти, тоже очень не понравились. У этих трупов дурацкая особенность – не успеешь о них подумать, они тут как тут.

– Типун тебе на язык, – шикнула я, и мы поспешно покинули комнату.

Подружка стала спускаться вниз, а я зашла к себе, чтобы взять полотенце. Идти на пляж я решила через сад, поэтому, оказавшись на первом этаже, направилась мимо кухни к стеклянным дверям. Не успела сделать двух шагов, как услышала приглушенные рыдания и остановилась. Выходило, что я целый день приглядываюсь да прислушиваюсь. Очень достойное занятие.

Рыдания доносились из-за дверей кухни. Я огляделась, боясь быть застигнутой за столь неблаговидным делом, и приблизилась.

– Нечего реветь, – раздался грозный окрик Олимпиады Назаровны. – Я тебя предупреждала, дуру. Иди в комнатах мой, а здесь я сама уберусь.

Появилась Люба, лицо ее опухло от слез, а под глазом красовался синяк. В зеркале, висящем на противоположной стене, я отлично видела, как она торопливо удаляется по коридору. Вдруг дверь малой гостиной распахнулась, и появился Руслан. Женщина сбилась с шага и замерла, прижавшись к уродливому комоду. Руслан, не удостоив ее взглядом, прошел мимо. Люба хотела что-то сказать, но тут заметила меня, резко развернулась и бросилась бежать.

– Анфиса Львовна, – услышала я. Руслан приближался, сунув руки в карманы брюк. – Не желаете ли совершить романтическую прогулку?

– Вы не знаете, что случилось с Любой? – гневно поинтересовалась я.

– С кем? – удивленно поднял он брови.

– С женщиной, с которой вы только что столкнулись в коридоре.

– С горничной? А что с ней случилось?

– У нее синяк под глазом.

– Серьезно? Это неприятно. Должно быть, муж побил по пьяному делу. Здешний народец усиленно пьет горькую, скажу я вам. Так как насчет романтической прогулки?

– У меня другие планы, – сурово ответила я и заспешила к выходу в сад.

«Неужели это он ее ударил? – размышляла я по своей извечной привычке совать нос в чужие дела. – Каков мерзавец. Сегодня утром, когда они выясняли отношения? Она просила его о чем-то... И сейчас она хотела с ним поговорить, но увидела меня и испугалась. – В этом месте я себя одернула. – Это не мое дело, Женька права: Руслан обыкновенный бабник, соблазнил Любу, а потом бросил, она наверняка считала его принцем из сказки, а он оказался обычным мерзавцем, но она все никак не хочет поверить в это...»

Пока я шла по узкой тропе к пляжу, мысли мои текли довольно плавно и вскоре выстроились в весьма занятный сюжет. Правда, проку от него было немного, у меня получалась мелодрама, а мне платят деньги за детективы. Кстати, почему бы Любе не убить его? Я сразу же отмела эту мысль. Руслана было нисколько не жалко, но Любу в роли убийцы мне видеть совершенно не хотелось. Пусть его убьют случайно, по ошибке. Допустим, убить хотели Мстислава, а убрали этого противного Руслана.

Как раз в этом месте я вышла на пляж. Он впечатлял. Золотой песочек, навес, душевая кабинка и туалет, живописно расставленные шезлонги, два топчана. Следовало признать: Лев Николаевич – мужчина с размахом.

Пляж был надежно защищен от посторонних глаз. Пожалуй, я могу раздеться. Я стянула джинсы и футболку, подумала и сняла бюстгальтер, после чего с удобствами устроилась на топчане, бросив под руку на всякий случай полотенце.

Не знаю, сколько прошло времени, я успела вздремнуть, когда почувствовала чей-то взгляд. Я была почти уверена, что это Руслан выследил меня, прикрылась полотенцем и стала ждать. Никто не появился, но чувство, что за мной наблюдают, не проходило.

Я приподнялась, придерживая полотенце на груди, и огляделась. Ни души. Некоторое время посидела в задумчивости и решила искупаться. Вода была прохладной, и я испытала настоящее блаженство, погрузившись в нее. Дурные мысли разом меня оставили, я перевернулась на спину и закрыла глаза. Совсем рядом промчался катер, я приподняла голову, проводив его взглядом, и с некоторым удивлением обнаружила себя довольно далеко от берега. Я щурилась на солнце, следя за белым пушистым облаком, похожим на забавного утенка, потом медленно поплыла к берегу, то и дело замирая и беспричинно улыбаясь. Однако через несколько минут на смену блаженству пришли совершенно иные чувства. В очередной раз взглянув на берег, я увидела Руслана, он сидел в шезлонге и курил, закинув ногу на ногу. Он был все в той же пестрой рубашке и брюках, пиджак небрежно валялся на песке.

– Как водичка? – крикнул он мне.

– Отличная, – выжав из себя улыбку, ответила я. – Не хотите искупаться?

– Нет. Я предпочитаю ванну.

Я нащупала ногами дно, встала и вежливо попросила:

– Вы не могли бы отвернуться, я без купальника. Он уехал вместе с остальными вещами, – добавила я, решив, что в данной ситуации непринужденный разговор предпочтительней.

– Уверен, у тебя нет ничего такого, что стоило бы прятать, – заявил этот сукин сын, а я в сердцах матерно выругалась, правда мысленно.

– И все-таки, если вас не затруднит... – Он препротивно улыбнулся, а я продолжила сквозь зубы: – Подавись. – И направилась к своему топчану. Там я завернулась в полотенце и легла, перестав обращать внимание на Руслана.

– Я был прав, – хмыкнул он. – Выглядишь потрясающе.

– Послушайте, – не удержалась я, – я замужем. Вы стараетесь совершенно напрасно. Я люблю мужа, так что вы впустую тратите свое драгоценное время.

– Сомневаюсь.

– В моих словах? – удивилась я.

– Нет, в том, что потрачу время впустую. Хочешь пари на ящик шампанского? Через неделю ты ляжешь со мной.

Я приподнялась и посмотрела на него внимательнее.

– Маловероятно, – сказала я серьезно. – Разумеется, если за это время не разразится атомная катастрофа и мы не останемся вдвоем на всем белом свете. В этом случае в целях продления человеческого рода мне придется пересмотреть свои позиции. Но и тогда я лягу с тобой без всякого удовольствия. А если будешь приставать, пожалуйюсь мужу, он тебе ноги переломает, а я помогу. Все ясно?

– Еще бы, – хмыкнул Руслан, поднялся, подошел, одной рукой ухватил меня за волосы, другой за подбородок и поцеловал. Я стиснула зубы, с трудом дождавшись конца процедуры.

– Ну и что? – спросила я зло. – Мне от счастья с топчана свалиться? Больше так не делай, у меня желудок слабый.

Видно, он всерьез верил, что совершенно неотразим, потому что вознамерился поцеловать меня еще раз, я не удержалась и заехала ему коленом в живот, должно быть, чувствительно, потому что он отлетел на значительное расстояние и устроился на песке.

– Лучше не нарывайся, – попросила я.

Он захохотал и сказал:

– Ты прелесть. Вот увидишь, нам с тобой будет весело. Я тебе это припомню. – Взгляд его затуманился, губы дрогнули, и он добавил: – Ты у меня будешь...

Что я буду делать, узнать не довелось, послышались голоса, и через мгновение на пляже появилась Женька в компании Льва Николаевича. Подружка метнула на меня растерянный взгляд, а Лев Николаевич с неудовольствием посмотрел на своего большого друга. Тот, нимало

не печалась, поднялся, отряхнул брюки и, прихватив пиджак, зашагал к дому, что-то насвистывая.

– Анфиса Львовна, – начал наш хозяин. Голос его слегка дрожал, то ли от волнения, то ли от злости. – Надеюсь, Руслан...

– Нет-нет, что вы, – перебила я. – Все в порядке.

– Видите ли, он становится совершенно неуправляемым, если дело касается женщин. Руслан очень влюбчивый человек. – Определение «влюбчивый» так же подходило Руслану, как седло корове. Однако Лев Николаевич говорил серьезно, причем с болью душевной, и я, вопреки всякой логике, вдруг почувствовала себя виноватой.

– Мне так неловко, – начала я, но Лев Николаевич перебил меня:

– Я поговорю с ним. Очень прошу, не обращайтесь на его выходки. Он скоро успокоится. Надеюсь, этот ничтожный инцидент никак не скажется на нашей дружбе. – При этих словах Лев Николаевич так зазывно посмотрел на подружку, что я была уверена: Женька не выдержит и бросится к нему в объятия. Против ожидания та растерянно моргнула и произнесла что-то невнятное.

На ужин я решила не ходить, выпила стакан сока в компании хмурой Олимпиады Назаровны и направилась в сад, где меня через некоторое время обнаружила подружка.

– Руслан хлопотал по жизненно важным органам? – с места в карьер начала она.

– Не знаю, что за органы ты имеешь в виду, я ударила его в живот.

– Слава богу, – закатила глаза Женька. – Мне на его здоровье наплевать, просто такие типы обычно страшно злопамятны. Ну что, раба божья Анфиса, съезжать будем? – вздохнула она.

– С какой стати? – осведомилась я с притворным удивлением.

– Если у вас дошло до рукопашной...

Конечно, Женька была права, Руслан вел себя безобразно, и самое разумное было спешно покинуть остров. Но в меня словно бес вселился, и я ответила зло, хотя и знала, что злость дурной советчик:

– Вот пусть Руслан и убирается отсюда первым катером, а я остаюсь.

– Анфиска, – возвысила голос Женька, но тут же сникла: – Ладно, тебе видней... Кстати, Левушка мне аванс дал, очень, знаешь ли, приличный аванс. А еще он проявляет серьезную заботу о нашем туалете. Золотой дядечка. Не можем мы в одном белье неделю ходить.

– Не можем, – сокрушенно кивнула я.

– Вот-вот... Он денежку дал, завтра утречком снарядит катер, и мы поплывем на континент за тряпками. Самое время, по-моему...

Я задумалась, а потом отчаянно головой замотала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.